

Полный RPG

Сергей ШАКУРИН

**99 УРОВЕНЬ.
ПРЕДРЕАЛЬНОСТЬ**

16+

Полный RPG

Сергей Шакурин

99 уровень. Предреальность

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шакурин С. В.

99 уровень. Предреальность / С. В. Шакурин — «ЛитРес: Самиздат», 2017 — (Полный RPG)

ISBN 978-5-4391-0353-9

Какие бы странности ни происходили в виртуальных мирах с полным погружением игрока, все списывалось на проделки хакера под ником ИИХ. Этот кибер-террорист не только изменял правила игровых Корпораций, соединяя несоединяемые игровые серверы, но и наводил хаос во всем мире со всевозможными сетями. Его разыскивали все спецслужбы мира, но они не знали, что главная цель ИИХа были три героя под игровыми именами Greyzver, Соло и Дри... К чему это может привести или куда?.. Бывшие игровые напарники не могли себе представить, насколько может измениться их жизнь после того, как они отказались от игровых площадок Корпораций... (вторая книга серии - ЛитРПГ)

ISBN 978-5-4391-0353-9

© Шакурин С. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	56

ПРОЛОГ

Артём стоял у стеклянной стены ВИП-палаты, где лежали дети богатых родителей, которых виртуальная игра превратила в людей-растений – в «овощи».

После того как позвонили матери Димы из Корпорации и сказали, что у ее сына висит большая задолженность за игру, мать погасила долг и рванула на квартиру к своему ребенку, но оказалось, что уже поздно. Медицина была бессильна перед синдромом «овощ виртуала».

Артём смотрел, как его друг Дмитрий, сидя на кровати, развалив ноги, бешено вращает воспаленными глазами, пуская тягучую слюну себе на футболку. То и дело он дергает головой и размахивает руками. Ввалившиеся щеки и синяки под глазами делали его похожим на живой труп.

Артём не осмелился войти в палату. Он положил руку на стекло и, пытаясь сдержать слезы, прошептал:

– Прощай...

В машине отца Артём сидел, глядя в одну точку, попросив родителя отвезти его домой. Отец хотел, чтобы сын завязал с этим виртуальным убийцей, которого создала Корпорация «Открытый мир», но парень уже сам решил, что больше никогда не погрузится в игровую капсулу. Картина превращения его друга детства Дмитрия в ничто шокировала Артёма. Конечно, он знал, что такое случается по всему миру в больших количествах, но он никогда не думал, что это затронет и его мир.

С потерянными видом он попрощался с отцом и вошел в здание. Скоростной лифт быстро доставил его на триста второй этаж, где находилась квартира Артёма. Ключ, вложенный в руку отцом, непослушно тыкался в замочную скважину, и только с пятого раза у него получилось открыть входную дверь.

Пройдя просторную прихожую, не разуваясь и оставляя грязные следы на белом паркетном полу, Артём пошел по квартире, отстраненно рассматривая свое жилое пространство. За что бы он ни брался, не понимал, что делает.

На глаза попались две тренировочные катаны, которые отец привез ему из Японии, когда Артём начал заниматься в центре оздоровительно-боевой гимнастики «Спираль». Холодное оружие было настоящим и отличалось от боевого лишь тем, что не имело заточки лезвия, порезаться им невозможно, зато сталь клинков была легендарной.

Глаза хозяина квартиры вмиг налились кровью. Вся ярость и бешенство, накопившиеся за время плена у бандо, гнев на Корпорацию, которая лишила его лучшего друга, заставили схватить тренировочные мечи, и Артём завертелся по комнатам как юла, круша на своем пути все, что попадалось ему под руку: технику, мебель и декоративный интерьер.

Взгляд Артёма упал на игровую капсулу, весело подмигивавшую ему огоньками встроенных индикаторов.

Такого гнева Артём не испытывал никогда, он неистово налетел на капсулу и начал наносить японскими клинками удар за ударом, разрушая высшие технологии игровой индустрии, ломая корпус того «омута», куда каждый игрок погружается с головой, того «прохода» во всепоглощающую нереальность, которая вначале забирает твою душу, а потом и жизнь.

Крик безумства придавал бесконечные силы разрушения, и за этим ураганом уничтожения Артём не мог видеть, что за его спиной проступает, словно просачиваясь сквозь материю мира, и разворачивается мерцающая пелена, размытыми краями захватывая пространство квартиры...

Алексей и Аня сидели на набережной реки Фонтанки, спустившись к воде неподалеку от Измайловского моста, наблюдая, как питерские воды несут городской мусор.

В Питер они вернулись сразу после того, как избитого бандитами парня забрал отец. Аня больше не хотела видеть столичных улиц и ее горожан. Извечная нелюбовь двух столиц – государственной и культурной – проявлялась открытой неприязнью. И теперь Аня пыталась вообще забыть, что существует такой город, и забыть всё, что с ней произошло. Сейчас она отрешенно смотрела на мутно-грязные воды реки, по которой проходил прогулочный катер. Люди беззаботно веселились. Белые ночи вызывали всех на прогулку.

Что дальше? Все превратилось в реальность. Смерти стали не игровыми, а настоящими.

– Мир умирает... – непонятно к чему, тихо проговорил Алексей.

– Что мы теперь будем делать? – Тоска и опустошение захватили девушку с головой.

– У меня есть один друг... ИИХом зовут...

– И что, он вернет радость жизни? – печально хмыкнула Аня и повернула лицо к собеседнику.

– Он сказал, что можно все изменить, – пожал плечами Алексей, усмехнувшись.

– Изменить... – вздохнув, девушка посмотрела на другой берег реки и вдруг вспомнила игру. – А наши тела навсегда остались стоять в поле перед Мидижельем...

– Почему ты так говоришь? Больше не хочешь продолжать игру? – на всякий случай спросил Алексей.

– Нет. Я даже слышать о ней ничего не хочу.

Алексей улыбнулся и заверил Аню:

– Не переживай, не остались они там стоять.

– Почему? – удивилась она.

– У меня была одна способность... перетаскивать персонажей, пока они в реале, – пытался заинтересовать собеседницу Алексей, зная, что ее любопытство сразу отстраняет на задний план все переживания.

– Нет таких возможностей в игре! – возмутилась Аня.

– Такие возможности продавали за реальные деньги наши хакеры, как и Колпак Слепого, которым я нас троих накрыл. Теперь мы навсегда остались невидимками, спрятанными в лесу.

Аня немного грустно улыбнулась, но это ей больше нравилось, чем стоять в поле как статуя. В тот же миг белые ночи сменились тревожной тенью...

– Что такое? – Алексей автоматически схватился за кобуру, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов, но тут же вспомнил, что сдал оружие начальнику.

На месте трех первых этажей дома № 133, напротив которого на спуске к воде они сидели, проявлялась мерцающая пелена, растворяя строение в серой мгле.

Аня стояла с широко раскрытыми глазами.

– Этого не может быть... – проговорила она.

– Давай к машине! – выкрикнул Алексей, но внезапно надвинувшаяся на набережную мгла поглотила их.

Парень с девушкой, выгуливавшие собаку, обратили внимание, что испуганная молодая женщина и озлобленный мужчина таращатся на фасад дома, хотя на нем ничего интересного не было, и вдруг странная парочка исчезла...

Часть 1

Желания имеют вредную привычку исполняться...

Глава 1

Было ощущение, что ты тонешь, но не в жидкости, а в клубящемся тумане, тебя как будто засасывает, а ты пытаешься выгрести на поверхность. А еще этот туман просачивается сквозь тебя, оставляя чувство наполнения тела вязкой слизью, затуманивающей разум.

Но все же эти мерзкие ощущения закончились жестким приземлением, хотя никто не упал, устояв на ногах. Тотчас в головах троих обозначилась информация:

Предреальность. Могильник Пашиштáрха.

Алексей это определение узнал подсознательно. Он прищурился, настраивая зрение. После белых ночей Петербурга каменный склеп, освещаемый двумя факелами, закрепленными на стенах, сразу разглядеть не получилось. И только постепенно резкость начала проявлять углы древней усыпальницы.

Квадратное, примерно десять на десять, помещение с четырьмя саркофагами посередине имело несколько ниш, в которых стояли плотно замотанные тканью мумии, напоминающие спеленатых детей. Здесь же наблюдались три темнеющих прохода. А главное, рядом с ним находились Аня и державший в руках две катаны Артём.

– Что это значит?! – зарычал Артём, а увидев напарников, еще больше удивился: – Некр, Дри? Что произошло? Почему мы здесь?

– Стойте! – вскрикнула Анна. – Но ведь это было в игре... – она посмотрела на обоих парней: – Вы тоже определили: Предральность. Могильник Пашиштáрха?

Алексей, осматривая древний склеп, держа в руке свой боевой нож, кивнул девушке в ответ.

– Нас всех поглотила мерцающая пелена, так? – тихо проговорил Алексей, глянув на своих напарников поочередно, и они кивнули в ответ. – И то, что эта Предреальность была в игре и именно мы втроем оказались здесь, думаю, не случайность...

– Браво! – послышался знакомый Алексею голос. – Некромант меня не разочаровал...

Артём поставил перед собой тренировочные мечи, и в дальнем левом углу, где наполовину осыпавшаяся лестница выводила наверх, на ступенях образовался мерцающий призрак среднего роста, с маской безумного ехидства на лице.

– ИИХ... – протянул Алексей. – Значит, это твои проделки и ты нам устроил *Последнее* задание в игре, перетаскив тварей «Ужаса» в «Открытый мир»...

– Но ведь весело было! – хихикнул безумный призрак.

– Весело тебе?! – взревел Артём и кинулся на призрака, но его тотчас отбросило назад.

– Успокойся, Соло, – попросил Алексей, внимательно всматриваясь в лицо ИИХа. – А переход в игре, когда мы из долины попали в Предреальность...

– Да, я специально сделал Прорыв, чтобы вы познакомились с местными обитателями, – радовался ИИХ.

– Я доберусь до тебя! – гневно выкрикнул Артём, не пытаясь больше напасть.

ИИХ проигнорировал озлобленного парня.

– Зачем ты нас сюда перенес? – Алексей, хмурясь, наблюдал за призрачным ликом ИИХа.

– Предреальность – это детище Предматерии, – призрачная фигура переместилась в правый угол склепа. – Ваш мир умирает, и Предматерия создала новый мир.

– Новый мир Ужаса? – осклабился Алексей.

– Ты, человек, столько пережил в своем «Ужасе», что это будет для тебя лишь продолжением, – вновь ехидный смешок ИИХа.

– Там был не настоящий ужас, а здесь... – Алексей также начинал злиться.

– Все когда-нибудь случается впервые, – вновь хихикнул призрак.

– Ты цитируешь Некра! – крикнул Артём. – И это слова человечества, а не твои!

– Громкий, нехороший человек! – фыркнул ИИХ. – Я ему помогал быстро развиваться, а он...

– Ты сказал, что можно все изменить, – напомнил слова призрака Алексей, мельком глянув на реакцию Артёма.

– Я и изменил, подарив другой мир, – развел руками ИИХ.

– Но я сюда не хотел! – вновь закричал Артём.

– Сегодня вы все этого желали, – продолжил ехидный фантом. – Ты, – он обратился к Артёму, – когда все крушил, кричал, что ненавидишь ваш мир и больше не хочешь его видеть. Ты, Дри, хотела все забыть. Ну а ты... – он указал на Алексея.

– Я хотел все изменить, – перебил ИИХа Алексей, – изменить для человечества. Ты сам сказал, что наш мир умирает и ты можешь все изменить. Разве ты не это имел в виду – спасение человечества?

– Зачем спасать мелочных, завистливых, жадных, никчёмных людишек? – сквасилась призрачная маска.

– А мы не такие? – криво усмехнулся Алексей.

– Вы другие...

– Как ты смог соединить наш мир, этот мир и вдобавок виртуальный воедино? – вдруг спросила Аня.

– Предматерия связывает всё, и у меня с ней связь, – не очень довольно ответил ИИХ.

– Значит, Предматерия создала тебя, – как бы размышляя, проговорил Алексей и уловил недовольный возглас. – Это значит, я угадал? – довольно усмехнулся он. – Выходит, у тебя есть хозяин...

– Глупый человек! – воскликнул ИИХ. – Это не хозяин, а... Создатель.

Даже в голосе Искусственного Интеллектуального Хулигана слышались нотки осторожности.

– Так что же это такое – Предматерия? – продолжил издевательским тоном Алексей.

ИИХ поднял подбородок и растворился в полумраке склепа.

В тот же миг Артём вскинул мечи и уставился в темноту правого выхода.

– Что? – насторожился Алексей, отодвигая Аню себе за спину.

– Сюда кто-то идет... – напряг зрение парень, но пока не мог видеть, что движется в темноте прохода в их сторону, издавая скребущие звуки.

Спустя мгновение во мраке прохода уловилось движение, и в свет факелов выползла скелетопоподобная тварь, передвигавшаяся на четырех конечностях, будто обезьяна. Ее даже существом нельзя было назвать. Кости практически не имели плоти, суставы скреплялись высушенными на вид сухожилиями, хотя наблюдая, как перемещалась тварь, можно было поспорить, что сухожилия высохли, настолько эластично они растягивались при движении.

По ребрам проходила сетка таких же жил, скрепляя костяк. Кисти рук и стопы имели по четыре пальца с крючковатыми когтями, и их полностью обтягивала тонкая кожа, как и череп твари, который имел совершенно круглые чернеющие провалы глазниц, а вместо носа и рта от надбровных дуг до подбородка вертикально проходила зигзагообразная сморщенная щель.

Каждый заостренный излом зигзага напоминал широкий острый зуб, обтянутый кожей. Когда тварь со скрипом разинула свою пасть, то эти предположения подтвердились.

Артём приготовил мечи для удара, даже не подумав, что они не имели режущей кромки.
– Делай, что умеешь! – поддержал боевой настрой парня Алексей.

Пробежав по стене, тварь напала, атаковав сбоку, и Артём чуть было не пропустил удар когтей. Клинки рубанули поочередно по передней конечности и по спине, отбрасывая урода на ближайший саркофаг.

– Что такое? – поразился Алексей. – Она непробиваемая?

Артём отбил очередную атаку и бросил один из мечей напарнику.

– Это тренировочные, без заточки! – прорычал парень, и ему удалось нанести колющий удар, от чего тварь недовольно скрипнула и отбежала за саркофаг.

– Плохо дело, – невесело улыбнулся Алексей, увидев, как неизвестный костяной противник громко проскрипел в сторону темнеющего прохода. – Подмогу зовет...

И действительно, спустя несколько секунд послышались скребущие звуки, и на свет факелов выскочила похожая тварь. Они обе тотчас атаковали.

Артём вскрикнул от боли, и каменный пол окропился его кровью. Он начал яростно рубить, отбивая новые нападения, при этом не нанося вреда костлявому противнику.

Алексей сделал несколько колющих ударов, держа противника на дистанции, но тварь так же, как и предыдущая, отскочила за саркофаг и повернула морду в сторону прохода. Нож Алексея сделал пару оборотов в воздухе и с хрустом проломил височную область твари. В этот момент раздался бешеный крик Ани, и череп противника Артёма раскололся...

Аня наблюдала, как ее напарники ожесточенно обороняются, не пропуская двух костлявых образин себе за спину. Страх того, что в реальности у нее нет магии и она не может помочь, заставил девушку начать обыскивать эту часть склепа, и ее наградили оказавшимся за одной из стоявших мумий коротким мечом. Схватив оружие, Аня с бешеным криком рванула на помощь к раненому Соло – как его звали в реальной жизни, она не знала.

Удар пришелся четко по центру черепа, и тот раскололся на две части. Тварь уронила голову на пол, разбрызгав какую-то мерзкую склизкую субстанцию, и стала быстро отползать к левому проходу, волоча покалеченную голову. В этот момент Алексей острием меча несколькими ударами пробил череп своему противнику, который мотал головой с торчавшим из нее ножом, но и эта тварь пыталась пятиться.

Артём с трудом разжал пальцы девушки, которая затравленно смотрела на живучих созданий, а когда повернулся, то его противник уже скрылся во мраке левого прохода. Зато Некр сдерживал попытки скрыться своей твари. Артём с ходу рубанул коротким мечом, и пробитый в нескольких местах череп отделился от костлявого тела, но оно продолжало двигаться, и парень методично начал расчленять его.

– Где твоя? – спросил у напарника Алексей, быстро осматривая склеп, и, увидев испуганный взгляд Ани, направился к ней.

– Моя скрылась вон в том проходе, – указал оружием Артём и только сейчас почувствовал жжение на бедре.

Две рваные раны уже пропитали кровью часть штанины парня. Он бросил меч на саркофаг и, сняв куртку, стал отрывать рукав рубахи, которую отец дал ему в машине, чтобы он надел ее поверх окровавленной футболки.

Алексей подошел к Ане.

– Ты молодец, – улыбнулся он, пытаясь успокоить девушку.

В этот момент Артём звякнул мечом о саркофаг.

– Он ранен! – Аню трясло, но она соображала, что это серьезно.

Алексей быстро подошел к напарнику и ножом разрезал плотную ткань, отделив рукав рубахи, а затем сделал продольные разрезы, распустив ткань на широкие ленты.

Пока Алексей перебинтовывал их напарника, Аня взяла в руки найденный ею меч, и, все еще трясась от страха, наблюдала за чернеющими проходами.

– Надо выбираться отсюда, – поднялся с колен Алексей, закончив перевязку, и взял тренировочный меч в руку. – Ты как, напарник?

Побледневший Артём кивнул:

– Нормально. Давай валить отсюда поскорее.

Захватив с собой факелы, не сговариваясь, все трое двинулись к лестнице наверх, которая была в ужасном состоянии, но, держась за стены, можно было подниматься по наполовину разрушенным ступеням.

Первым шел Алексей, замыкал Артём, Аня карабкалась посередине.

Лестница сделала поворот, и через пролет все трое выбрались в невысокое строение с колоннами вдоль стен по всему периметру. Квадратное помещение вмещало несколько похожих, как внизу, саркофагов, три из которых были открыты. Вход в склеп, откуда они поднялись, огораживали каменные перила с орнаментом.

Пламя факелов выхватило из полумрака четыре глиняных сосуда, стоявших возле закрытой двери данного помещения. Озираясь по сторонам и держа оружие наготове, напарники прошли мимо саркофагов и замерли у деревянной двухстворчатой двери.

– Ну что, друг Соло, готов? – поинтересовался Алексей, и его толкнули в бок.

– Внутри что-то блестит, – позвала Аня, указывая на кувшин у порога.

– Я думал, ты торопишься покинуть это «гостеприимное» место, – криво усмехнулся Алексей, – а ты решила осмотреть достопримечательности.

Аня посмотрела на Соло и Алексея и осторожно наклонила кувшин, высыпав содержимое.

О каменный пол зазвенели монеты белого металла, и все трое улыбнулись. Аня быстро собрала несколько горстей и распахала по карманам, но не успела она взяться за второй кувшин, как из склепа послышался знакомый скрип, и на свет факелов выпрыгнула очередная живая и здоровая тварь.

Алексей схватил короткий меч и сунул в руки девушке тренировочный.

– Дверь! – крикнул он, приготовившись к нападению.

Артём навалился на деревянные створки и буквально, вылетел наружу, скатившись по трем ступеням вниз.

Один из высоких холмов закрывал ночное светило, но его призрачного освещения хватало, чтобы взору людей открылось пространство могильника Пашштáрха. Множество торчавших плит и надгробий покрывали большую площадь земли, а также здесь находились похожие посмертные строения склепов.

Вскочив с земли, Артём побежал между могилами, оглядываясь, не отстают ли напарники.

Алексей бежал за Аней, слыша шаги за спиной, а когда обернулся на ходу, то был неприятно удивлен, что костлявых тварей было уже три.

– Соло, быстрее, их уже больше, чем внизу! – прокричал на бегу Алексей и увидел испуганный взгляд Ани.

Впереди замаячило каменное ограждение с узорными металлическими воротами, и, насколько можно было понять, за ними оканчивался злосчастный могильник.

– Если ворота закрыты, быстро перелезайте, я попробую их задержать! – вновь прокричал Алексей и обернулся: – «Четыре?»

И ему не показалось – обитателей могильника действительно было уже четыре особи.

Артём налетел на ворота и выругался: они были закрыты на огромный замок с другой стороны, но радовало, что по ним можно забраться.

– Дри, быстрей! – крикнул он и подсадил ее.

Убедившись, что девушка быстро взобралась до острых пиков наверху, Артём полез следом, оглядываясь на Некра, который рубанул мечом по голове самой ретивой твари, и та, проделала тот же маневр, что и ее сородичи в склепе, начала пятиться, волоча разрубленную голову за собой.

Артём спрыгнул на землю и, удостоверившись, что с этой стороны ворот им ничто не угрожает, приготовился наносить колющие удары тем, кто попытается залезть за Некром. И сейчас он пожалел, что факелы остались лежать на земле возле строения склепа, ведь можно было попробовать опалить этих тварей.

Аня прижала кулачки ко рту, наблюдая, с какой скоростью Алексей взлетел на закрытые ворота, перескочил на колонну, ухватившись за ее пирамидальную вершину, а когда первая тварь попыталась вскарабкаться за ним, Соло нанес ей прямой удар мечом, попав точно в голову. Тварь недовольно скрипнула и отпрянула от фигурного металлического ограждения. В ту же секунду Алексей спрыгнул на землю с этой стороны.

– Что, не достались?! – зло выкрикнул Артём, медленно отступая от ворот, наблюдая, как их бывшие противники пытаются карабкаться вверх.

– Уходим, Соло, – взял парня за плечо Алексей. – Они не отстанут, и скоро нам придется вновь убежать.

Артём показал неприличный жест согнутой рукой, ударив себя ладонью по бицепсу, и быстрым шагом устремился за напарниками, довольно заметив, что боль от раны находится где-то на задворках сознания. Выходит, игра научила его переносить боль, не ослабляя организм. И радовало, что тугая повязка остановила кровотечение. Но, не пробежав и пяти шагов, он также замер на дороге, как и его напарники.

– Вы тоже это видите? – спросил Артём.

Во время бегства из могильника они не заметили, чем отличается ночь этого мира от ночи на Земле.

Дорога с кладбища спускалась вниз со склона, извивалась, огибая множественные округлые холмы, и терялась во тьме, а над всеми этими горбами земли висели две луны.

Правильно ли Артём посчитал размеры, но ближайшая, с тусклым зеленоватым свечением, висевшая почти над долиной холмов, была такая гигантская, что занимала, наверное, одну десятую небосвода перед ними. Второе ночное светило, вышедшее из-за правого «плеча» зеленой, было в три раза меньше и источало холодный голубоватый свет. Его контуры размывались, словно голубая планета находилась во власти туманности. И что самое поразительное, обе луны чужой ночи не давали больше света, чем одна луна на Земле.

– Мы точно не на своей планете... – обреченно заметила Аня.

Некр обернулся к воротам, на которые прыгали твари, пытаясь взобраться, и, вздохнув, сказал:

– Ладно, уходим.

Дорога от могильника проходила вдоль полей, и было странно, почему так далеко располагался местный погост, ведь им до сих пор не попалось ни одного места цивилизации. Но, возможно, в темноте они просто не разглядели, а сейчас дорога вновь сбегала с пологого склона, и их ночное приключение давно скрылось из виду. К тому же погоня за ними не последовала, и это радовало всех троих.

Рассвет озарил левый край горизонта, и новые жители Предреальности смогли разглядеть округу более подробно. Хотя что тут смотреть? Две полных луны еще ночью показывали очертания множества холмов, которые, словно гигантские зеленые волны земли, расходились во все стороны.

Дорога огибала очередное всхолмье, поросшее редколесьем, когда солнечные лучи осторожно, будто боясь спугнуть природных жителей, ощупывали землю, зажигая яркой зеленью

макушки деревьев. Ранние птахи затаили свои трели, соревнуясь в чистоте голоса, а в траве повсюду застрекотали разные насекомые.

От всего этого звучания накатывало умиротворение, бесконечное спокойствие, если не думать о том, что с ними произошло этой ночью.

– Посмотрим, сколько солнц у них на небе, – сказала Аня, следя за тенями от деревьев.

Когда солнечный свет показал их путь, Алексей обратил внимание, что широкая дорога, по которой они шли, была выложена камнем, но выглядела давно заброшенной и почти везде поросла травой. А еще, словно обветшалая тряпка, обочина «растрепала» края, разбросав камни по сторонам.

– Раз дорога старая, – нарушил молчание Алексей, – значит, нам еще не скоро покажется цивилизация.

– Да какая разница, куда идти? – устало бросил Артём – его раненая нога начала ныть.

– Если ты не загнешься по дороге, – обратился к Артёму Алексей, – то у меня к вам обоим будет предложение...

– Не дождешься, еще тебя переживу! – пытался бодриться парень.

– Что за предложение? – тут же спросила Аня, отметив, что солнце этого мира находится на таком же расстоянии, как и на Земле, и оно одно.

– Раз мы смогли из игры попасть сюда, в Предреальность, и воспользовались своим оружием, то, думаю, нам с Соло надо вернуть его себе. Если, конечно, этот Вендиго шаман вновь не ожил и не забрал предметы в качестве трофеев, – невесело усмехнулся Алексей.

– А ведь правда! – тотчас оживился Артём. – Там кайло с мечом остались, да и амулеты хорошие. Хотя меч тварь сломала...

– Меч можно перековать, – подмигнул Алексей.

– Смотрите! – воскликнула Аня.

Три пары глаз устремились вдаль.

Из-за далекого холма показались обработанные поля, а дальше – большое количество крыш домов, многие из которых сейчас дымили длинными трубами.

– А вот и цивилизация... – напряженно вглядывался в постройки Алексей.

– Надеюсь, там есть какой-нибудь лекарь, – поморщился Артём.

– Давай-ка, дружок, повязку тебе сменим, – нахмурился Алексей.

– Да там все засохло, не оторвешь, – парень потрогал пропитанную кровью ткань и вновь наморщил нос.

– Я чувствую свежесть воды! – неожиданно сказала Аня и указала вправо, где на краю поляны, у деревьев, покачивались на ветру пики камышей.

– Ну что ж, болото тоже подойдет, – одобрил Алексей.

Пробираясь по высокой траве, все стали различать журчание воды, а Артём даже ускорил шаг – его уже давно мучила жажда.

Как оказалось, это было не болото, а речушка с заросшими камышом берегами.

– Постереги нас, – Алексей отдал короткий меч Ане и, зачерпнув ладонью прохладную воду, на всякий случай понюхал ее.

– Давай попробуй, а мы посмотрим, очуришься ты или нет! – пытался веселиться Артём, снимая куртку, а следом и рубаху, теперь не имевшую левого рукава.

Алексей сделал глоток из ладони и улыбнулся: вода как вода. Он смочил свои короткие черные волосы рукой и повернулся к напарнику.

– Давай снимай свою окровавленную майку, прополощем, и бинты из нее сделаем, – предложил Алексей.

Артём снял футболку, в которой его избивали в казематах Грызя, и бросил напарнику.

После того, как отмочили засохшую перевязь и наложили новую повязку, все вдоволь напились и вернулись на дорогу. Теперь шагалось веселей, особенно когда со склона они видели, как постепенно приближаются постройки нового мира.

Аня вдруг вскрикнула от неожиданности, когда Алексей мгновенно развернулся и нанес смертельный удар неизвестной твари, непонятно откуда появившейся сзади.

– Присели! – прошипел Алексей, дергая напарников за руки.

Артём глянул на крупную, мохнатую, длинноногую тварь, чем-то напоминавшую его давнего противника Рысю, только у этой были длинный хвост и покрытая жестким ворсом вытянутая голова, похожая на акулю, но достаточно острая и зауженная. Широкая зубастая пасть располагалась снизу, как у морского хищника. Вместо носа две вытянутые ноздри, а маленькие, сейчас не видящие глазки находились, считай, у самого носа.

Но только когда прижались к дороге, Артём понял, почему поступила команда присесть: из того места на голове, где должно было находиться ухо твари, торчало древко стрелы с желтым оперением.

Человек следил за быстро ползущим хищником, зеленоватая шерсть которого имела пестрополосатый рисунок серого цвета. Низко пригивавшегося к земле лиссага мог выдать разве что слегка поднявшийся дугой длинный хвост. Но сейчас стрелять в зверя не было смысла: высокая, густая трава не давала четко прицелиться, зато, когда лиссаг выберется на дорогу, тогда он его и возьмет! Хищник не мог учуять, что за ним ведется наблюдение, ведь человек был обмазан специальным раствором, отгоняющим его дух.

Три путника в странной одежде с оружием в руках шли по дороге, о чем-то разговаривая, и они не подозревали, что опасный зверь сейчас кого-то из них лишит жизни.

Лиссаг молниеносно выскочил из травы. Стрела просвистела в его сторону, но до того, как отравленное острие попало в цель, высокая фигура с коротким мечом на дороге внезапно развернулась и резко ударила, разрубив голову хищнику.

Охотник обомлел от увиденного, но, когда путники прижались к дороге, он понял их реакцию.

– Я не буду стрелять! – крикнул он, выходя из-за деревьев. – Мне нужен только хищник!

– Ты кто? – последовал вопрос от присевших путников.

– Я – Стáтрик, местный охотник, – ответил он от деревьев, пока не двигаясь с места.

– Подними лук над головой и выходи к нам, – послышался другой голос.

– Хорошо, иду!

Стáтрик поднял левую руку, удерживая в ней лук без стрелы, и пошел в сторону дороги, до которой было пятьдесят шагов. Приближаясь, внимательно разглядел путников, облаченных в одежду странного покроя.

Суровое лицо с волевым подбородком и горизонтальным шрамом под левым глазом крепкого высокого парня, который мгновенно убил лиссага, смотрело на Стáтрика черными немигающими глазами. От этого взгляда пробегали мурашки. Воин держал в руке короткий меч, видимо, древнейшей работы.

Второй воин, с расплывшимся синяком под глазом, выглядел моложе, но немного крупнее двухметрового напарника, и был ниже того на полголовы. Его светло-русые волосы развевались по ветру, а серые глаза на скуластом лице изучающе разглядывали приближавшегося Стáтрика. Вот только оружие у него было странное, как, собственно, и у девушки. Узкий клинок изгибался вверх, а рукоять меча была прямой. Такого оружия Стáтрик еще не видел. Крупный парень был ранен в ногу, о чем говорила свежая повязка на бедре, пропитанная кровью.

Охотника немного расстроило то, что миленькая веснушчатая девушка с русыми, едва дотягивающимися до подбородка прямыми волосами и большими, красивыми, зелеными гла-

зами смотрела на него, нахмутив брови, держа меч в обеих руках. Она будто сливалась с природой своей одеждой в зеленых тонах.

Артём по наставлению Некра поглядывал по сторонам, отойдя от напарников на несколько шагов в сторону. Такой же маневр сделала и Дри.

Приближающийся охотник выглядел обычно. Так смотрятся средневековые странники или те же охотники. Кожаный походный костюм и шляпа, у пояса сумка и несколько подсумков, размещенных по широкому ремню. Здесь же, как можно предположить, большой охотничий нож. За спиной колчан с множеством стрел, а в левой руке стандартный лук.

Карие глаза охотника смотрели с любопытством. Еще бы: их одежда этому месту не соответствовала.

– Опустит руку, – сказал Алексей, глядя на беловолосого парня. Тот сразу опустил. – Что это за городок? – он указал в сторону поселка.

– Ати-Дал, – охотливо ответил Стáтрик, а подойдя к убитой твари, указал на нее: – Я могу шкуру с него снять? А то уже три дня выслеживал его.

– Да пожалуйста, – махнул рукой Алексей.

Охотник положил лук на дорогу и попытался аккуратно достать стрелу из тела зверя.

– Я так понимаю, вы нездешние? – уточнил парень, сжав плотно губы и медленно потянув древко.

– Угадал, – криво усмехнулся Алексей. – В городке лекари есть? А то надо ранки обрабатывать.

– Конечно есть! – ответил Стáтрик, и наконечник стрелы все же показался на свет. – Я вас провожу, это как раз по дороге к кожевнику. Тамуна хорошо платит за шкуру лиссага, а этого бешеного хищника не так-то просто выманить из логова. Вы мне как раз и помогли: он очень хорошо чует кровь, – охотник указал рукой на ногу Артёма. – Я бы вам, конечно, хвост отдал, он тоже ценится, но мне заказали цельную шкуру... Меня, кстати, Стáтрик звать, как я уже говорил, – отвел тему от трофея он. – У нас тут формируется гильдия охоты, и мы вкладываемся в ее развитие. А вас как величать?

Все трое переглянулись, и Алексей ответил:

– Я Грэйзвер, она Дри...

– А я Аволур, – неожиданно вставил Артём, и напарники удивленно посмотрели на него. – Что? – развел руками парень. – Я не могу сказать свое настоящее имя?

Алексей криво усмехнулся, а Аня сморщилась, наблюдая за действиями Стáтрика. Тот вынул из ножен отличный охотничий нож и отточенным движением вскрыл брюхо лиссага.

– Почему ты сказал, что он бешеный хищник? – Алексей отодвинул девушку себе за спину.

– Да это все знают! – Стáтрик ловко сделал в положенных местах разрезы. Натягивая шкуру и подрезая ее ножом, стал быстро «раздевать» зверя. – Это хищник-одиночка, охотится на прохожих, предпочитаемая группы, где больше мяса можно получить. Достаточно быстрый в атаке, хотя ты меня поразил своей реакцией... – парень указал на Алексея окровавленным ножом.

– Так чем же он опасен, если ты его одной стрелой хотел завалить? – хмыкнул Алексей.

– Ага, не считая, что ты ему башку разрубил, – включился в разговор Артём.

– Просто моя стрела была отравлена, – плотно сжав губы и напрягшись, Стáтрик дернул шкуру, освобождая тушу от покрова.

– Ты уверен, что они охотятся поодиночке?.. – Дри держала перед собой меч, отступая и упираясь в спину Алексея.

Охотник, проследив за ее взглядом, сразу бросил шкуру и мгновенно поднял лук с вложенной в него стрелой. Тетива ударила в наручи, и средней длины древко ушло к цели.

– Всегда в одиночку... – не верил своим глазам Стáтрик, выпуская стрелу за стрелой.

В высокой траве к ним приближались сразу три хищника, задрав острый нос и оскалив частокол зубов.

Первая стрела охотника попала в шею среднему лиссагу, и тот дернулся в сторону, столкнувшись с сородичем. Вторая стрела впилась в бок отскочившему влево хищнику. Третья угодила в голову тому, кто, разорвав когтями шерсть шеи, вырвал засевшее древко.

– Что-то твоя отравка больше не действует, – Алексей держал наготове короткий меч, и Артём был не против того, что напарник быстро разделается со всеми тремя тварями.

– У меня одна такая стрела была, Грэйзвер: отравка у знахаря дорого стоит, – нервно проговорил, не прекращая стрелять Статрик.

В следующую секунду хищники рванули врассыпную, быстро окружая людей. Охотник выстрелил в очередной раз, но теперь промахнулся, не успев взять упреждение. Он забросил за спину лук и выдернул из ножен свой резак.

Атака действительно была стремительной, но, видимо, адреналин уже достаточно накачал организм, и реакция девушки помогла ей избежать зубов твари. Нанесенный тупым лезвием удар по острому носу заставил лиссага взвизгнуть и отскочить вбок, как раз на острие меча Артёма, и сталь пробила пеструю шерсть в районе шеи.

Алексей отрубил пол головы своему противнику и метнулся к раненой Артёмом твари, так как та вновь кинулась на Аню. Вопль боли и отчаяния раздался за его спиной, но в этот момент Алексей прикрыл рукой девушку, и короткое лезвие меча ворвалось в грудь лиссага.

Артём, видя, что на помощь к Дри рванул Некр, сам метнулся поддержать Статрика, но не успел. Лиссаг разорвал когтями грудь охотника, и острые зубы вгрызлись в шею парня. Тварь, словно бешеная собака, стиснув челюсти, терзала жертву, мотая ее из стороны в сторону. Статрик уже не сопротивлялся, а его охотничий нож торчал из левого бока хищника. Артём в ярости начал рубить тупым мечом по шее твари и тыкать ее острием. Как только она отпустила мертвое тело и кинулась на него, он всадил весь клинок в раскрытую пасть. Острые зубы прорезали кожаную куртку, и Артём взвыл от боли в предплечье.

Алексей, не обращая внимания на свою рану, посмотрел на Аню:

– Ты как?

Девушку трясло, она не проронила ни слова, а когда повернулась и увидела, что стало со Статриком, то ее тут же вырвало. Алексей неожиданно для Ани вынул из кармана куртки носовой платок и протянул ей. Она не отказалась и вытерла губы.

Алексей, удостоверившись, что с Артёмом все в порядке, присел рядом с девушкой и серьезно сказал:

– Послушай, теперь это наш реальный мир и тебе придется к этому привыкнуть.

На бледном лице Ани яркими точками выделялись веснушки, а зеленые глаза выглядели потухшими. Она потерянно смотрела то на Алексея, то на мертвого Статрика.

– Постарайся об этом думать как об игре, – в голосе Алексея не было ни капли иронии. – В «Открытом мире» ты такое видела не раз и там все было как по-настоящему, так?

Девушка кивнула.

– Вот и внуши себе, что это игра, только в ней тебе нельзя умирать, потому что здесь нет точек возрождения. Хорошо?

Опять кивок головой.

– Отлично, – улыбнулся Алексей и, повернувшись к напарнику, спросил: – Сильно тебя потрепал?

– Жить буду.

– Вот и ладно, – Алексей поднялся и осмотрелся, зажав свое левое предплечье, пораненное зубами зверя, которое уже ныло и пульсировало.

Артём выдернул меч из пасти мертвой твари и снял куртку. Правое предплечье кровоточило, но не сильно: лиссаг не успел сжать челюсти.

– Дри, сможешь перевязать? – попросил парень, глядя на истерзанное тело Стáтрика.

Только сейчас Аня увидела, что и Алексей в крови, но он мотнул головой в сторону напарника. Она достала из кармана куртки один из самодельных бинтов и, стараясь не смотреть на беднягу охотника, быстро начала перевязывать руку Артёму. Спустя пару минут она оказала первую помощь обоим.

– Что мы будем делать дальше? – спросила Аня, обняв себя руками. Ее до сих пор потряхивало.

– Кто ты теперь у нас, Аволур? – усмехнулся Алексей, глядя на Артёма, при этом ведя себя буднично, будто сейчас никто не погиб и ничего не происходило.

– А что, новый мир – новое имя, – пожал плечами парень.

– Что ж, тогда с этого момента предлагаю называться только теми именами, которыми мы представились, – предложил Алексей и присел рядом со Стáтриком.

– Для меня ты все равно будешь Некр, – похоже криво улыбнулся Артём.

– Не возражаю, – ответил на реплику Артёма Алексей.

– А ты для нас – Соло, – сказала Дри.

– Ну что, я смотрю, наша Дри пришла в себя? – спросил Алексей.

Девушка все еще была бледной, но уже более спокойной.

– Давайте хотя бы камнями завалим тело Стáтрика, – предложила она. – А то как-то нехорошо так бросать...

– Наши раны несмертельные, можно и похоронить, только быстро, – Алексей расстегнул ремень охотника и достал из-за его спины колчан. – Помните, что он сказал? Эти твари хорошо чувствуют кровь, а новых гостей нам не надо. Тем более зверь порвал тетиву на луке.

Артём, немного морщась, начал расстегивать куртку Стáтрика.

– Тебе своей мало? – Алексей застегнул ремень у себя на поясе и передал колчан Ане.

– Я думаю отдать ее его семье и сказать, что он был храбрым малым, – Артём стянул окровавленную и разорванную на груди куртку и свернул рулоном.

– Благородный поступок. Только о его смерти будешь сам говорить – я не люблю о таком оповещать родственников, – сказал Алексей и, выдернув охотничий нож из тела лиссага, принялся обрубать тварям хвосты.

Артём пожал плечами и начал стаскивать к обочине камни, которые валялись вдоль дороги, Аня стала ему помогать.

У Стáтрика при себе имелся небольшой моток веревки. Алексей завернул в снятую с первого лиссага шкуру три хвоста хищников и куртку Стáтрика. Перевязав в двух местах кровавый сверток, сделал ручку для удобного переноса и пошел помогать готовить могилу.

Спустя короткое время у обочины образовался небольшой холмик, сверху которого водрузили туши убитых зверей, чтобы их кровь скрыла человеческую.

Через несколько часов три путника вышли к полям, за которыми раскинулся городок Ати-Дал.

– Думаю, сначала надо найти кожевника Тамуна, он нам и подскажет, как добраться до дома Стáтрика, – сказал Алексей. – А по дороге и лекаря найдем.

Как всегда, никто не возражал.

Наезженные дороги тянулись вдоль полей, иногда расчерчивая их на большие квадраты или прямоугольники. Троица двинулась самой крайней, чтобы заранее не пугать своим воинственным видом жителей городка, а выглядели они именно так. Дри с колчаном за спиной несла в руке лук, тетиву которого разорвал когтями лиссага. Охотничий нож Стáтрика висел у нее на поясе. Новоявленный Аволур держал в левой руке обе катаны, а Грэйзвер, или, как его по привычке называл Артём-Аволур, Некр, держал левой рукой короткий меч, в правой нес объемный и увесистый сверток из шкуры хищника.

Первыми их заметили женщины в поле. Урожай вроде еще рано было убирать, но они все же чем-то там занимались. Женщины опасливо посмотрели на странных путников, а кто-то даже отправил в городок своих ребятишек, которые помогали матерям.

Аволур развернул свои мечи клинками назад, дабы не выглядеть агрессивно, и увидел, что один из мальчишек, отбежавший от взрослых, остановился у дороги, ожидая странных путников.

– Как тебя звать, смельчак? – приветливо улыбнулся Аволур.

– Почему смельчак? – смешно склонив голову набок, спросил конопатый мальчуган.

– Все убежали, а ты остался. Меня вот Аволур звать. А твое имя как?

– Все убежали старожиллов предупредить, а звать меня Сим. Вы издалека? – любопытство играло в глазах мальчишки.

– Да, – кивнул Аволур.

– По вам-то и видно, – мотнул он головой на Некра и Дри, которые остановились в стороне и наблюдали за разговором. – С той стороны никто не ходит, – Сим указал рукой в направлении холмов, где скрывался могильник.

– Почему же? – сделал удивленное лицо Аволур.

– Там нет ничего, – помотал головой мальчуган.

Но Аволур не стал расспрашивать, что это значит, его интересовало другое.

– Раз ты понимаешь, что мы не здешние, может, подскажешь, как нам найти кожевника Тамуна и какого-нибудь лекаря, а то нам раны надо подлечить, – попытался раззадорить любопытство паренька Аволур.

– Кто это вас так? – любопытство взяло свое.

Сим посмотрел вначале на собеседника, а потом на Некра, и увидел у него сверток из шкуры.

– На вас лиссаг напал?! – округлил глаза паренек.

– Не один, их было четыре, – вдруг заговорил Некр.

– Они не ходят стаями, только поодиночке, – не веря сказанному, рассматривал кровавый сверток Сим и действительно увидел несколько торчавших хвостов. – Так не бывает! – округлил глаза мальчуган и, осмелев, подошел к свертку, чтобы разглядеть.

– Выходит, бывает, – серьезно сказал Некр.

– Но туда ведь Стáтрик один пошел! – в глазах паренька появился страх. – Он... он... – Сим глубоко задышал и увидел в руке молодой женщины лук. – Это его лук!

– Прости, парень, мы не успели ему помочь, – сказал Некр и увидел слезы в глазах мальчугана.

Сим вытер глаза и рванул в сторону городка.

– Дьявол! – выругался Некр. – Сейчас вопросы к нам возникнут у старожиллов...

– А я только хотел узнать у него дорогу, – вздохнул Аволур.

– Делать-то нечего, все равно кто-нибудь поинтересовался бы, – Дри смотрела вслед Симу.

– Ладно, пойдем искать сами, – бросил Некр и зашагал по дороге.

Городок А́ти-Дал не был обнесен стеной, и двухэтажные дома, построенные в основном из дерева, начинались недалеко от полей, это говорило о том, что жители не боялись врага извне.

Аволур разглядывал встречавшихся прохожих. Ничего особенного – обычные люди. Зато их троих рассматривали все проходившие и выглядывавшие из окон горожане. Кто-то с интересом, а кто-то настороженно.

Пока ни у кого спрашивать не стали, где найти необходимых им людей, так как в некоторых местах имелись вывески с обозначением заведения. И тут не выдержал Аволур, пораженный открытием.

– Вы это заметили?! – он посмотрел на Некра и Дри.

– Ты о чем? – криво улыбнулся Некр. – О том, что ты вдруг стал понимать надписи на вывесках?

Дри тоже была потрясена. Когда она посмотрела на деревянный прямоугольник над дорогой, на котором мастерски была вырезана свинья на блюде с двумя кружками по бокам, девушка обратила внимание на надпись снизу. Мгновение перед ее глазами красовались узорные, неизвестные ей письмена, и вот уже она прочитала похожее на готический шрифт название: «Жареный поросенок».

– Да! – Аволур был возбужден от такого открытия.

– А меня это не удивляет, – одарил напарников улыбкой Некр. – Думаю, это те же фокусы нашего «друга» ИИХа.

– Но как? – Дри то же хотела найти логическое объяснение.

– Таким же чудом, как мы из игры попали сюда, а потом и из нашего мира. Считайте это ускоренным курсом изучения языка, мы ведь и Стáтрика сразу поняли, о чем он говорил. Теперь мы с вами адаптировались к новому миру, пора его изучать.

– Но так не бывает... – у Аволура даже в горле пересохло.

– И всех перемен, что случились в нашей жизни, тоже не бывает, – сказал Некр и посмотрел вдаль улицы, нахмурившись.

Напарники проследили за его взглядом и внутренне напряглись. Им навстречу шагали шесть закованных в латы воинов, а за ними бежал Сим.

– Только не дергайтесь, ладно? – попросил Некр.

Улица городка была достаточно широкой, чтобы по ней могли развезаться три телеги. Прохожие, видя приближение старожил, ускорили шаг, расходясь в проулки между домами.

Все шестеро воинов были примерно одного роста с Некром, но намного шире в плечах. Они остановились в четырех шагах от незваных гостей А́ти-Дала, но оружие никто не вынул из ножен, и это радовало.

– Вы откуда такие? – небрежно бросил старожил, стоявший посередине, забрало шлема которого было выкрашено в красно-бурый цвет.

– У вас всех так «радушно» встречают? – серьезным тоном спросил Некр, его меч так же, как и у Аволура, смотрел острием назад.

Воин немного смутился и уже более мирно сказал:

– Я не хотел вас оскорбить, просто у нас не принято ходить с расчехленным оружием в руках.

– Если в ваших лавках найдутся подходящие ножны и вы покажете, где найти торговцев, мы с удовольствием исправим это замечание, – Некр также немного смягчил тон.

– Это было бы замечательно, а то вы пугаете горожан, – сказал все тот же старожил. – Но у нас есть еще вопросы...

Некр посмотрел на Сима, и тот спрятался за одного из воинов.

– По поводу Стáтрика, я так понимаю?

– Да. И мы хотели бы узнать про ли́ссагов, ведь если верить парню и тому, что я вижу в твоих руках, то хищников действительно было много.

– Мы будем об этом на дороге разговаривать или все же куда-нибудь вы нас проводите? – поинтересовался Некр и добавил: – И нам бы не помешало попасть к знахарю или лекарю – раны необходимо обработать.

Старожил кивнул:

– Пойдем сразу к Лука́ре, это местный знахарь, там и поговорим.

– Будет замечательно, – одобрил Некр.

Воины расступились, пропуская путников, и пошли за ними, сопровождая их с двух сторон. Сим переборол в себе страх и пошел рядом с Некром.

– Ты что-то хотел еще спросить? – Некр видел в глазах мальчугана смешанные чувства любопытства и печали.

– Он... – Сим боялся услышать то, что и так было понятно, но все же посмотрел на высокого странного воина с короткими черными волосами.

– Мы его похоронили у дороги, – сказал за напарника Аволур.

Мальчуган вытер кулаком выступившую слезу и больше ничего не произнес.

Дри не ввязывалась в разговоры мужчин, она шла рядом с Некром, вертела головой, рассматривая прохожих и дома. Двухэтажки были срублены целиком из дерева, но добротные, аккуратные, с резными коньками на крышах и фигурными ставнями. В принципе, все окружение походило на то, что она видела в игре, поэтому ощущения чего-то нового Дри не испытывала.

Горожане голосили наперебой каждый о своем, и только когда к ним подходила процессия, народ умолкал, глядя с любопытством.

– Сим! – позвали мальчугана несколько мальчишек, стоявших возле торговой лавки, но Сим махнул им рукой, давая понять, что не сейчас.

На глаза попала вывеска с пучками трав и мензуркой. И предположение девушки оказалось верным: они пришли к знахарю.

– Так, малец, – остановил на входе Сима старожил, – тебе взрослые разговоры слушать непристало. Иди, погуляй.

Сим насупился, но никуда не ушел, а остался стоять у крыльца Г-образного здания, куда стали подниматься остальные старожилы и путники.

– Покажешь мне, где жил Стáтрик? – неожиданно спросила у мальчугана Дри. – Я бы хотела рассказать его родителям...

– Покажу, – печаль в глазах Сима наполняла их влагой, и парнишка вновь утер слезы.

Дри повернулась к Некру.

– Дай его куртку, я сама отнесу, – сказала девушка, и Некр спустился со ступенек к ней, развязывая сверток.

– Возьми и меч, на всякий случай... – Некр отдал ей короткий клинок и истерзанную куртку. – Мы тебя найдем. Останься у них, если впустят, а мы потом к кожевнику да по лавкам пройдемся, ножны поищем и про ночлег узнаем.

– Хорошо, – согласилась Дри и положила в ладони Некра горсть серебряных монет, найденных в могильнике. – Думаю, вам пригодятся для покупок, вы же не грабить лавочников собираетесь, – грустно улыбнулась она и пошла за мальчуганом.

Во дворе большого дома, рядом со стойлом, под навесом размещалась кузня, но сейчас никто не ковал железо. На лавке у дома сидел крупный мужчина в кожаном переднике, облокотившись руками на колени и опустив голову.

– Отец, – позвал Сим, и Дри открыла рот от услышанного.

– Почему ты не сказал, что он был твоим братом?! – поразила девушка.

Мужчина поднял голову, и Дри увидела не старое, но осунувшееся лицо отца Стáтрика, его волосы оказались полностью седыми. Мужчина встал им навстречу.

– Мне очень жаль... – помотала головой Дри, и у нее на глаза навернулись слезы.

Отец подошел и, не говоря ни слова, забрал у нее куртку.

– Мы не успели... – вновь проговорила Дри, и слезы потекли по ее щекам.

Отец прижал к груди изодранную и окровавленную одежду сына и все также молча пошел к дому.

– Простите... – Дри сняла колчан из-за спины и отвязала от ремня нож.

Сим с красными от слез глазами смотрел на удалявшегося отца, в этот момент девушка протянула ему вещи брата.

– Возьми, – попросила она, отдав мальчугану лук с колчаном и ножом. – Я пойду...

Дри вытерла слезы и вышла со двора.

Отец остановился на пороге и обернулся:

– Сим, где женщина?

– Она отдала это и ушла, – мальчуган подошел к отцу и положил принадлежавшие

Стáтрику вещи на лавку у крыльца.

– Верни ее, – попросил отец.

Дри шла по улице, вытирая непослушные слезы, когда сзади ее окликнули:

– Подождите, не уходите!

Она обернулась. К ней бежал Сим.

– Отец попросил вас вернуться, – сказал запыхавшийся мальчуган, остановившись рядом с Дри. – Ему одному сейчас будет тяжело. Поговорите с ним.

– А мама где? – она растерла слезу по щеке.

– Мама Стáтрика давно не стало, еще до того, как они меня к себе взяли, – Сим умоляюще посмотрел на Дри, и она кивнула в знак согласия.

– Меня Застр звать, – представился опечаленный горем отец Стáтрика, когда они вернулись.

Проводив ее в дом и показав, где она может присесть, сам расположился рядом за большим столом.

– Вы извините, что я так... – сказал хозяин дома.

– О чем вы говорите? Не за что извиняться! – помотала головой девушка. – Моим друзьям вообще было трудно решиться рассказать вам об этом...

Застр вздохнул.

– Он один из лучших охотников нашего городка... – отец смотрел в одну точку. – И он один из основателей гильдии охоты... был...

– Мы действительно не успели... – Дри с усилием сдерживалась, чтобы не расплакаться. – Тварей было три штуки, и они напали разом, нас спасли мечи, а Стáтрик... он успел лишь нож вогнать в бок хищнику, стрелы на них не действовали...

Застр, облокотившись на стол, закрыл глаза рукой. Сим молча сидел в сторонке, вытирая слезы.

– Но одного лиссага он успел убить до нападения стаи! – вдруг вспомнила Дри. – Он сказал, что у него одна стрела была отравлена!

Отец отнял голову от руки, его глаза были красными.

– Где его тело? – тяжело спросил Застр.

– Мы похоронили у дороги под камнями... а сверху положили туши тварей, чтобы другие не учуяли его кровь, – Дри опустила глаза и утерла слезу.

– Вы покажете, где это место? – тут же спросил Застр.

– Я... поговорю с друзьями, я... боюсь туда возвращаться одна, – призналась Дри.

– Хорошо, – вздохнул отец и повернулся к Симу: – Растопи печь, гостью надо накормить, – а увидев выражение ее лица, сказал: – Даже не отказывайтесь.

Знахарь закончил с перевязкой обоих путников и, поднявшись, указал на бедро Аволура:

– Это плохая рана, возможно, кто-то из хищников был больной... Завтра сделаешь перевязку, и если увидишь неприятные изменения, подходи ко мне, я попробую еще одно средство, но... – знахарь помотал головой. – Такое заражение можно вылечить, скорее всего, магией... но у нас в А́ти-Дале магов нет, – он обтер руки тряпкой и вышел в соседнюю комнату.

Аволур нахмурился, вспомнив тварей в склепе.

– Очень все это странно, – проговорил пожилой старожил с аккуратно стриженной бородкой, зеленые выцветшие глаза которого смотрели с тревогой. – Если хищники начали сбиваться в стаи, то не исключено, что они двинутся к городку...

– Возможно, – согласился Некр.

– Для людей это будет неприятной новостью, – поддержал разговор другой бородатый старожил.

– Глядя, что у вашего городка нет стен, я представляю себе, как жители расслабились, не ожидая угроз, – Некр потер щетинистый подбородок.

Аволур мотнул головой, отгоняя тревожные мысли о своем здоровье, и, наклонившись к старшему из старожиллов негромко спросил:

– А как-то договориться со знахарем, чтобы яд для стрел сделал дешевле, возможно?

– Я старый, но не глухой! – раздался голос из соседней комнаты, и на пороге появился знахарь Лукáра. – Вы знаете, молодой человек, как трудно собрать ингредиенты для такого яда?

– Нет, не знаю, но зато уверен, что если появится огромная стая хищников в городе, то ваши яды больше никому не будут нужны, – огрызнулся Аволур. – Много в вашем городе людей, хорошо владеющих оружием и не боящихся таких тварей?

– Вот вы и помогите нашему городу, раз такие умельцы! – недовольно бросил знахарь.

– А ты дело говоришь, Лукáра! – оживился старший старожил по имени Таббáр.

Он посмотрел на двух воинов в странной одежде и с надеждой в голосе спросил:

– Может, вы вправду нам поможете?

Некр взглянул на напарника, а потом на старожилла.

– У нас нет боевого оружия и никакой защиты, – сказал он Таббáру. – Эти клинки без заточки, они для тренировок.

– Мы вас всем обеспечим! – в готовности выдал Таббáр.

Аволур пожал плечами и поинтересовался:

– Мы-то не против. Но как их искать в ваших просторах? Стáтрик говорил, что они не так уж и охотно выходят из логова, только когда проголодаются.

– Вы хотя бы попытайтесь! – с надеждой в голосе попросил старожил. – Твари обычно нападали на путников, но это в той стороне, – он махнул рукой, – по дороге к Бардáкру, городу соседнему. А в той стороне, откуда вы пришли... там вообще никто не ходит. Зачем Стáтрик один туда отправился?.. – старожил нахмурился и покачал головой.

– Мы согласны, – за двоих ответил Некр. – Куда нам подойти за амуницией? – А увидев непонимающие взгляды всех шести старожиллов, поправился: – За защитой и оружием?

– Подходите завтра к гарнизону, он рядом с гильдией охоты расположен. Да вам любой подскажет! – улыбнулся Таббáр, радуясь тому, что воины согласились. – А мы пока начнем народ подготавливать, да и о частоколе пора бы подумать.

– Ну что же, тогда до завтра, – поднялся со стула Некр и пожал по очереди руки старожиллам.

Аволур последовал его примеру.

– А к вам у нас есть пара вопросов по вашим товарам, – обратился к знахарю Некр.

Старожиллы вышли из просторного помещения лечебной лавки и закрыли за собой дверь.

– И сколько стоит ваш драгоценный яд? – поинтересовался Аволур.

Знахарь немного недовольно сжал губы и, достав из шкафа, которыми была заставлена вся правая стена, маленький пузырек с ядовито-зеленой жидкостью, протянул его парню.

– Такой пузырек у меня стоит один серебряный, – будто издеваясь, ответил знахарь.

– А Лукáра может показать, как выглядит серебряная монета? – теперь уже задал вопрос Некр. – А то у нас есть серебро, но...

– Да пожалуйста, – старец подошел к небольшой стойке в левом углу своей лавки и, открыв внутренний ящик с противоположной стороны, звякнул монетами. – По вам, конечно, сразу понятно, что вы не из этих мест... А монеты вот так выглядят.

Знахарь раскрыл ладонь, на которой лежали маленькие, почти идеально круглой формы монеты белого металла, не более полутора сантиметров в диаметре, с мелкой чеканкой. Зато те монеты, которые Дри нашла в могильнике, были четыре сантиметра в диаметре. И это означало, что у них очень много денег для начального развития.

Также на сухой старческой ладони лежали и медные монеты, но размером чуть больше серебряной.

– Медяки самые ходовые здесь, – охотно объяснил Лука́ра, продемонстрировав другую монетку. – Не знаю, как у вас, но здесь один серебряный составляет пятьсот медных монет.

– Медных у нас нет, а вот серебро... – Некр достал одну увесистую монету и протянул знахарю.

– Откуда у вас такие монеты?! – округлил глаза Лука́ра, в которых угадывалось странное сочетание удивления и страха одновременно.

– А что с ней не так? – голос Грёйзвера изменился, и знахарь поспешил успокоить странного гостя, вежливо улыбаясь.

– Да проблем нет, серебро оно и в Девятиграде серебро, но... я таких с детства не видел, да и то... Это монета древности, такой чеканки уже тысячи лет нету...

– Что значит – древности? – спросил Аволур.

– Когда-то давно был такой город Пашштáрх...

Напарники переглянулись, а Лука́ра продолжил:

– Его правитель чеканил свой профиль на монетах, вот, – он развернул толстый неровный кругляш и продемонстрировал изображение.

– И где этот город находится? – Аволур изобразил безразличие, хотя самого распирало от любопытства.

– Да уже нигде не находится, давно похоронен под Бродящими курганами, – развел руками знахарь.

Напарники посмотрели на Лука́ра с непонимающим видом.

– Теперь точно ясно, что вы издалека, – старик улыбнулся тому, что скрытая угроза, исходящая от черноволосого воина, больше не проявляется. – Легенда есть такая, что город поглотили Бродящие курганы. Хотя если посмотреть, они больше на холмы похожи.

– И что, никого не осталось из того города? – прищурился Аволур.

– Никого, – заверил старик знахарь.

– А может, и не было его? – усмехнулся Некр.

– Как не было?! – неожиданно возмутился старик. – Могильники-то остались!

– Ну, если все же был, то, думаю, название – курганы – звучит более подходяще, – сказал Некр. – Ведь курган – это погребальная насыпь.

– И что там на могильниках? – Аволур все же проявил открытое любопытство и постарался по-быстрому обрубить учительские разьяснения Некра.

– На них Запрет наложен! – зашептал знахарь, подняв узловатый палец кверху. – Как-то приходил маг из самого Оартарра́на и проверял, не нарушился ли Запрет, который оберегает от Проклятья.

– И что это за проклятье? – Некр стал серьезным.

– Проклятье города Пашштáрха заключено за забором могильника, и теперь там обитают одни только склѣпники...

– А это еще кто? – Аволур все больше погружался в тайны древности.

– Уродливые твари, появившиеся из-за Проклятья. Как рассказывают, они вроде скелетов, только передвигаются на четвереньках, – знахарь тоже предался таинству легенды и стал говорить заговорщическим тоном, тихо и загадочно. – У них страшные черные глазищи и пасть повдоль, – он рубанул рукой сверху вниз. – А если ты с ними встретишься, то тебе не жить...

Аволур поежился от воспоминаний той ночи.

– Да ты, парень, не переживай, – по-своему истолковал реакцию более молодого воина знахарь, – маг проверил, Запрет не нарушен, склѣпники за забор не сунутся!

Некр отогнал тревожные мысли и спросил:

– Лукáра, у тебя есть какие-нибудь эликсиры или зелья, что сможет помочь при ранении?

– Что ты! – махнул рукой знахарь. – Я же не маг какой, а просто городской лекарь, травник, одним словом.

– Но яды-то ты варить умеешь, – усмехнулся Аволур.

– Умею, – значимо согласился старик. – И вы их брать будете?

– У тебя ведь весы есть? – спросил Некр. – Взвесь нашу монету, сколько флакончиков яда можно на нее приобрести...

Знахарь озадачился.

– Ваша монета будет весить десять... – Лукáра достал весы и, положив на одну чашу большую монету, стал накладывать во вторую маленькие серебряные монетки, – ... почти двенадцать! А если быть точным, одиннадцать серебряных и триста восемьдесят медных, – каким-то своим способом посчитал медяки старик. – Этак вы меня совсем без товара оставите.

– Сколько у тебя есть готового яда? – тут же спросил Аволур.

– Восемнадцать, может двадцать, – знахарь начал выкладывать флакончики на стол. – Вот, двадцать три получается.

Некр достал вторую монету и положил на стол, который стоял недалеко от камина.

– Мы все заберем. А для их переноса имеется какая-нибудь поклажа?

– У тебя, я смотрю, есть пояс с подсуточками, в них и сложишь, – Лукáра указал на ремень Стáтрика. – Еще могу небольшой походный мешочек предложить. Свой отдам.

– А сам-то с чем за травами ходить будешь? – усмехнулся Аволур, видя, как горят глаза старца от неожиданной прибыли в послеобеденное время.

– С корзинками схожу, – Лукáра указал на две корзины у входной двери.

– Раз так, – улынулся Аволур, – давай свой мешочек.

– Но я его не за так отдам! – старик аж выпрямил спину.

– А мы за так и не просим, – поддержал напарника Некр, – ты его на сдачу с серебра дай и еще...

– Что? – внимательно посмотрел знахарь.

– ... какие-нибудь ведь средства лечения у тебя есть, ты ведь травник, знахарь города, – Некр выделил назначение старика. – Чем обрабатывал наши раны? Расскажи, что у тебя есть.

– Отвар есть, – начал открывать по очереди шкафчики Лукáра, – можно его пить при ранении. Примочки на раны, те, что я вам привязал.

– Перевязочная ткань еще имеется? – тут же спросил Некр.

– Да сколько влезет! Наши мастерицы лучшие в округе, даже из соседнего города за тканями приезжают.

– Это хорошо, – кивнул Некр, – давай перевязок побольше, и все, что лечашее раны имеется, покажи.

Скупив почти все товары для восстановления организма, которых оказалось ничтожно мало, напарники отправились к кожевнику. Лукáра подсказал, как его найти.

Отыскали быстро. После трех пересечений улиц по левую руку открылся просторный двор, в глубине которого обосновалась лавка кожевника Тамúна.

Первый этаж полностью занимала кожевня, при ней же и лавка. Второй этаж служил жильем мастера и его семьи, как узнали позже напарники.

Первый этаж не имел внутренних стен, потолок повсюду подпирали толстые столбы. В левом углу, над окном вдоль стены, тянулась лестница наверх. В правом углу находился небольшой стол с письменными принадлежностями, а немного глубже стояли два стеллажа с готовой

продукцией. Остальное огромное пространство занимали несколько рабочих столов, растягивающих кожу или шкуру станков, и еще какое-то оборудование.

За столом с расправленной на нем шкурой неизвестного напарника зверя стоял хозяин, коренастый мужичок с длинными рыжеватыми волосами, зачесанными назад и схваченными шнурком в конский хвост. Густая щетина отливала ржавчиной.

– А вот и странные путники, прибывшие в наш городок, – улыбнулся хозяин дома и крикнул наверх: – Табтя, стол накрой!

– Не спросив, кто такие, и уже за стол? – поинтересовался с легкой улыбкой Некр.

– В нашем городке бывают только купцы с товаром, а иногда лихие из соседнего городка Бардакра. Хотя с лихими наши старожилы быстро разбираются... Но всех можно сразу определить, кто они и откуда, а вот вы...

Хозяин дома вышел из-за стола и, подойдя к гостям, протянул крепкую ладонь.

– Я – Тамуна, как вы понимаете – кожевник, – представился мастер ремесла. – А глядя, что в руках у вас сверток шкуры лиссага, понимаю, что вы именно ко мне и пришли.

– Ты прав, мастер, именно к тебе и шли. Я – Грейзвер, – пожал руку Некр.

– Аволур, – представился напарник.

– Только мы не торговаться пришли, а по поручению... – тяжело заговорил Некр.

– Я уже знаю... – Тамуна тоже стал более мрачным. – Статрик был лучшим охотником в Ати-Дале. Хороший был парень, жениться в скорости собирался, а тут...

– Он хотел вырученные деньги вложить в развитие гильдии охоты, – вспомнил слова погибшего парня Аволур, – и мы сделаем это за него.

Некр оценил, что Соло понял его без слов, и кивнул в знак подтверждения.

– Для чужаков, возможно почти не знавших Статрика, ваш поступок чересчур благороден, – оценивающе посмотрел на напарников Тамуна.

– Ты ведь тоже незнакомец сразу приглашаешь в дом за стол, не зная о нас ничего, – усмехнулся Некр.

– Есть такое дело, но и за столом можно познакомиться да поинтересоваться о разном, – Тамуна тоже улыбнулся.

– Не думает же гостеприимный хозяин, что мы всё сразу расскажем? У всех людей есть свои тайны, – сказал Некр и поднял сверток из шкуры. – Ну так что насчет последнего желания Статрика?

Кожевник кивнул и принял сверток.

Некр завернул его так, что пестрый мех почти не испачкался в крови и хвосты были также чистыми.

– Про хвосты он вам сказал? – поинтересовался Тамуна и потрянул ими, расправляя шерсть.

Напарники одновременно кивнули.

– За шкуру я ему обещал двенадцать драгов, – сказал кожевник, а увидел непонимающие взгляды, объяснил: – Двенадцать серебряных монет. А у вас, откуда вы прибыли, разве серебряные не так называются?

– Нет, – мотнул головой Некр. – А золотая как?

– Саагблыт, – ответил хозяин дома. – Но в этих краях золота вы не найдете. Здесь мало что развито, а добычи его и в помине нигде в наших провинциях не встретишь. Такое богатство только в больших городах на востоке.

– У медной монеты тоже есть название? – спросил Аволур.

– Да кому оно нужно? – махнул рукой Тамуна. – Медяк он и в Оартарране медяк.

– А ты случайно не слышал про провинцию Рыбынкара? – вдруг вспомнил свою цель Некр.

– Нет, – не задумываясь, ответил Тамуна. – Вы оттуда, что ли?

– Почти... – неопределенно ответил Некр и сразу перевел разговор на другую тему: – За сколько возьмешь хвосты?

– Хвосты... – кожевник осмотрел почти двухметровые мохнатые трофеи, высоко их подняв. – Если вас устроит, то по четыре дра́та за каждый заберу.

– Устроит, – кивнул Некр. – У тебя такие цены, а Стáтрик сетовал на то, что яд для стрел дорогой. Неужели он не мог себе позволить приобретать больше этой ядовитой жидкости?

– Он готовился к свадьбе, и все, что не вкладывал в Гильдию Охоты, уходило на подготовку, – вздохнул Таму́на.

– Как же везде все одинаково... – помотал головой Некр. – Вкладывал в женские прихоти и поплатился жизнью...

– Не нам судить о его желаниях, – мрачно буркнул хозяин дома.

– Таму́на, а что из одежды для воинов есть? – Аволур решил разрядить обстановку.

Лицо кожевника тут же прояснилось.

– А что интересует? – спросил он.

– Подкольчужник есть? – поинтересовался Аволур.

– Ты сначала кольчугу найди, – усмехнулся Некр.

– А что тут искать? – Таму́на бросил хвосты на стол. – У нас несколько кузнецов имеются, им можно по размеру заказать. А если не хотите ждать, в городке есть две лавки оружейника.

– Видал? – стукнул по запястью напарника Аволур, улыбаясь.

– Хочешь сказать, что твоя удача следует за тобой по пятам? – одарил кривой улыбкой парня Некр. – Не забывай, в прошлом с твоей неслыханной удачей тебе помогал наш несравненный «друг»...

– Так городок-то не маленький, по-любому должно было что-то быть, – не обратил внимания на слова напарника Аволур и пошел к стеллажам с готовой продукцией, где разбирал товар Таму́на.

«Только он не похож на воинствующий городок, – подумал Некр, – больно уж свободно и смело они живут тут, в этой глуши. Самые грозные здесь, видимо, только старожилы».

Таму́на достал средней длины куртку с боковыми завязками и прикинул к плечам Аволура.

– Держи, мерь, – отдал парню подкольчужную одежду кожевник.

Аволур скинул с себя куртку, и хозяин дома посмотрел на рубаху без рукава.

– На перевязку ткань ушла? – поинтересовался Таму́на, глядя на странного покроя одежду.

Парень кивнул и, запахнув куртку, стал завязывать три петлеобразные застежки.

– Черт! – выругался Аволур. – А длиннее рукав есть?

– У тебя руки как у обезьяны, – усмехнулся Некр.

Таму́на не знал того, с кем сравнил парня Грэйзвер, но решил не спрашивать, полез разбирать другую кипу товара.

Выделка кожи и покроем были идеальными, строчки толстых нитей – ровными, но Некр решил пока ничего такого не приобретать. Надо вначале найти ночлег и обосноваться в определенном месте, а уж потом закупаться.

– Отлично! – обрадовался Аволур. – Сколько с меня?

– Пять дра́тов, – не задумываясь, ответил кожевник.

Аволур кивнул в знак согласия. Такая куртка стоила этих денег.

– Возьми себе ремень, – стоявший в стороне Некр указал на широкий ремень, схожий со Стáтриковым и также имевший несколько подсумков на нем.

– Его тоже возьму, – Аволур снял с крючка один из ремней.

– Муж! – раздался женский голос сверху. – Приглашай гостей!

– Ну вот, и к столу пора, – приветливо улыбнулся Таму́на.

– Давай тогда рассчитаемся за наши товары да трофеи и пойдем, а то дело незаконченным получается, – предложил ему Грэйзвер.

– Согласен, – хозяин подошел к столу с письменными принадлежностями.

С правого края стояли чернильница и стакан с тремя перьями, а посередине столешницы лежала огромная толстая книга. Хозяин сел за стол и, потянув за являвшуюся закладкой тесьму, раскрыл учетный документ почти на середине. Откинув крышку чернильницы, Тамуна макнул острое перо в темно-синюю густую жидкость и стал аккуратно выводить буквы.

Аволур с интересом наблюдал за ним, но больше не видел того волшебного перехода от неизвестных рун к понятливым ему буквам. Он посмотрел на Некра, и тот одарил его кривой ухмылкой.

– Что лыбишься? – недовольно бросил Аволур.

Некр скрестил руки на груди и, не меняя мимики, помотал головой.

– Ну вот и закончили, – хлопнул в ладоши Тамуна, отдав серебро за трофеи. – Теперь прошу в мой дом!

За целый день в доме Заэтра Дри отдохнула, наелась, помогла по хозяйству совместно с Симом, а к вечеру на нее навалилась тревога: напарников все еще не было.

Отец Стáтрика, смирившись с горем, стал более разговорчивым.

– Что тебя беспокоит, Дри? – поинтересовался он, выйдя за ней на улицу.

– Напарников долго нет.

Она обняла себя за плечи. Вечерняя прохлада совместно с сумерками заставили девушку поежиться.

– Возьми, – Сим принес ее куртку из дома.

– Спасибо, – тихо ответила она и набросила куртку на плечи.

– Ты не переживай за них, – попытался успокоить Заэтр, – наш городок спокойный, тревожиться не о чем. Бывает, конечно, лихие из соседнего города появляются, но по рассказам, как вы с лиссагами справились, твоим парням точно ничего не угрожает.

– Я надеюсь...

– Дри, – чтобы отвлечь девушку, Заэтр вручил ей лук Стáтрика с уже натянутой тетивой. – Я бы хотел, чтобы ты взяла его в память о сыне.

– Что вы! – округлила и так большие зеленые глаза Дри.

– Я прошу его взять, – Заэтр также указал на заполненный колчан. – И стрелы я приготовил. Ты же согласилась проводить меня к телу сына, думаю, тебе лук пригодится.

Дри вздохнула и взяла подарок, посмотрев на проявляющиеся на небе луны.

– Ну что, напарник, дел мы с тобой сегодня много переделали, – сказал Некр, увидев ниже по улице вывеску таверны. – Теперь надо сходить перекусить, а то в этой Гильдии Охоты даже чаем не напоили, зато серебро заграбастали со слюнями на губах. Все миры одинаковые...

– Может, сразу пойдем к дому Стáтрика? – предложил парень. – А то Дри оставили на целый день одну.

– Не переживай, Соло: Дри сможет за себя постоять, – заверил Некр.

– Некр, ты женоненавистник? – посмотрел на напарника Аволур.

– С какой целью интересуешься? – усмехнулся Некр.

– Ну, обычно все мужики считают своим долгом защищать женщин, а ты как-то к этому ровно относишься, – пожал плечами Аволур.

– Я никому ничего не должен, друг мой, – Некр вынул из кармана один драг, приготовившись плотно поужинать. – И если ты забыл, я напомню: чтобы выручить Дри, я пошел один против целого города.

– Не один, а со мной, – поправил напарника Аволур.

– Ты сам навязался, я тебя не звал, – Некр передвинул поудобней кожаные ножны, приобретенные для мечей у Тамуна.

– К тому же с тобой шло войско мертвецов и Могильный голем, – значительным тоном выдал Аволур.

– Это было после того, как я собрался спасти нашу боевую подругу, – непринужденно ответил Некр.

– Значит, ты у нас тут такой герой, а я не пришей туда рукав, что ли? – развел руками Аволур.

– Вот видишь, ты и сам все знаешь, – хлопнув по плечу напарника, Некр свернул к таверне.

Аволур вздохнул и пошел следом.

Таверна «Охотничья пирушка» оказалась очень вместительным заведением: в зале располагалось более двадцати столов. Вдоль противоположной от входа стены тянулась стойка выдачи заказов, а также распития горячительных напитков. Большую часть левого угла занимала кухня, на которой суетились сразу пять поварих. В правом от огромного камина углу вверх поднималась широкая лестница на второй этаж. Это означало, что посетитель мог уединиться для развлечений с особами соблазнительной профессии.

Зал был почти заполнен, но свободные места еще имелись у входа в средневековый кабак, на пороге которого остановились напарники.

Некр повернул направо, где за столом сидели всего два мужика.

– Места свободны? – поинтересовался у них он.

– Да! Садитесь здесь, веселее будет! – махнул рукой изрядно захмелевший бородатый дядька.

Некр благодарно кивнул и повернулся к напарнику:

– Тебе что взять? Как обычно?

– Поесть я согласен, а вот крепкого ничего не хочу, – Аволур бросил на лавку походный мешок, к которому была привязана новая куртка. – Спроси, может, какой квас или еще что-то есть.

– Добро, – Некр осмотрел всех посетителей и пошел к стойке, за которой управлялся, возможно, хозяин таверны.

Аволур чувствовал усталость: день оказался перегружен событиями, к тому же он не спал уже вторые сутки.

– Эй, приятель! – весело окрикнули его слева.

Аволур повернулся.

Через проход за соседним столом сидели два молодых парня, поглощая напиток из больших деревянных кружек.

– Чего тебе? – спросил Аволур.

– Ты, я смотрю, новенький здесь, – светловолосый улыбнулся, показав выбитый передний зуб.

– И что с того? – общаться с пьяными Аволур не любил.

Светловолосый поднялся из-за стола и подошел ближе.

– Да что мы перекрикиваем всю эту веселую толпу? Пойдем на улицу, там познакомимся... – продолжал улыбаться щербатый.

Аволур посмотрел на обоих молодых и, оценив, что сможет справиться в случае чего, поднялся из-за стола.

– Мужики, посмотрите за мешком, я сейчас, – попросил он у соседей и, увидев утвердительный кивок, пошел за двумя искателями приключений, поправив поудобней ножны.

Некр заказал ужин и обернулся. Соло не было, как и двоих из-за соседнего стола. Он быстро зашагал к выходу.

Аволур вышел на улицу и увидел, что молодняк направился к левому углу таверны.

– Вы что, стесняетесь здесь поговорить? – усмехнулся он, глядя, как двое остановились и обернулись.

В это время к входу в таверну подошла парочка смеющихся девиц в обнимку с мужиком. Компания распахнула двери заведения и, довольная, ввалилась внутрь.

Аволур обернулся на хохотушек, в тот же миг ему обожгло живот. Он резко отпрянул к стене, схватившись за место быстро распространяющейся боли и почувствовал что-то липкое. Его бросило в жар, и почему-то закружилась голова. Ноги стали ватными, Аволур придержался за стену, чтобы не упасть, но все же опустил на колени.

– Мечик у тебя интересный, – ощерился щербатый, держа в руке окровавленный нож.

Второй молодой подскочил к Аволуру и, своим ножом перерезав ремень, сдернул ножны.

– Уходим! – прошипел щербатый, после чего двое растаяли в темноте улицы.

Некр столкнулся на выходе из таверны с веселой компанией, состоявшей из мужика и двух девиц. Он зло отпихнул их в сторону и выскочил в ночь. Слева, опершись о стену, на коленях стоял Аволур.

– Эй, эй, парень, ты чего?! – подскочил к нему Некр, но тот завалился на бок.

– Что-то я устал, Некр, – улыбнулся через боль Аволур.

– Куда ты опять влез без меня?! – рычал Некр, быстро освобождая рану от одежды.

– Ты же нянька мертвяков, что ты со мной все возишься? – еле слышно проговорил парень, медленно моргая.

– Даже не думай отключаться! – злился на себя Некр, что оставил напарника без присмотра, и в тот же миг подумал о Дри: – «Черт!»

Хорошо, рядом было окно таверны и света хватало, чтобы оказать первую помощь. Некр быстро достал моток ткани из кармана.

– Держи руку здесь! – он вложил в ладонь Аволура перевязочную ткань и прижал ее к ране на животе. – Не отпускай, крепче прижимай!

В ладонь лег флакончик с отваром, купленным у Лукáры, в это время рука Аволура ослабла и съехала с раны.

– Дьявол! – выругался Некр и, вернув руку напарника на место, прижал ее коленом. – Даже не думай умирать, боец!

Шлепнув Аволура по лицу, Некр откупорил флакон зубами.

– А ну очнись! – прорычал он, и тот действительно пришел в себя.

Оттянув челюсть парня вниз, Некр вылил содержимое склянки ему в рот и отшвырнул ее в сторону.

– Глотай! – рявкнул Некр, уже вынимая одну из примочек с лечебными травами.

Убрав колено с живота Аволура, Некр приподнял напарника и, облокотив на себя, начал быстро перевязывать.

Он понимал, что эти медикаменты вряд ли смогут помочь при таком ранении, но он был готов тащить парня на себе до Лукáры, чтобы разбудить знахаря для помощи.

– А ну подвинься! – грозно прогудел кто-то за спиной, и Некр мгновенно развернулся с ножом в руке, придерживая ногой своего напарника. Перед ним стоял крупный старец с посохом в руке.

Седовласый старик бесцеремонно отодвинул Некра в сторону и привел парня в горизонтальное положение.

– И убери ты свой ножик! – недовольно бросил старец, даже не поворачиваясь, усаживаясь рядом с Аволуром. – Что ты ему дал выпить?

Некр спрятал нож в ножны и присел рядом.

– Да бурду какую-то знахарь дал, говорил, что можно пить при ранениях.

– Ясно, – старик откинул полу плаща из грубой ткани и вынул из небольшой округлой сумки на поясе маленький пузырек из темного стекла.

Некр прищурился, внимательно наблюдая, как старец движением руки растворил повязку на животе Аволура, и из раны тут же выступила кровь. Целитель вылил на нее содержимое пузырька, и кровь зашипела. Затем сухая, но крепкая ладонь легла на живот раненого, а уже сверху к ней старец приложил наверху посоха, где в глубине бугристой древесины вспыхнуло зеленое свечение.

Аволур дернулся и ошалело открыл глаза.

– Успокойтесь, юноша, – тихо проговорил целитель, убрав от живота руку. – Советую денек не делать резких движений, ткани только что срослись.

Аволур сел, облокотившись о стену, и с интересом посмотрел на свой живот, на котором не осталось и рубца.

– Как твое имя, маг? – Некр внимательно вглядывался в целителя, длинные седые волосы которого сползали на плечи, а морщинистое лицо обрамляла седая короткая борода. Некогда темные глаза старца также с любопытством осматривали Некра.

– Я здесь инкогнито, так что никаких имен, – тихо проговорил старец, ростом который был почти с Некра.

Аволур легко поднялся, будто минуту назад не был при смерти, и обратился к своему спасителю с признательным взглядом:

– Как вас отблагодарить?

– Будете в Оартарране, загляните в цитадель Силы. На входе в орден Единого магастрата назовите привратнику этот городок, он меня вызовет, а там, возможно, чем-то и поможете...

Аволур благодарно кивнул.

– Не будет ли любезен безымянный маг подсказать, в каком ближайшем месте мы сможем приобрести лечебные эликсиры? Или, возможно, у мага найдется что-то из такого для продажи? – серьезно спросил Некр.

– Ближайшая магическая лавка только в Карт-Рассе, но, возможно, в других городах что-то похожее вы найдете у алхимиков, но за них я не ручаюсь.

Маг посмотрел на Аволура и, немного помешкав, достал из кармашка на широком поясе два небольших пузырька из толстого стекла с жидкостью темно-вишневого цвета.

– Для продажи у меня ничего нет, а это... – он протянул Некру магическое лекарство, – ... одного маленького глотка будет достаточно для такой раны, как у него. Экономьте, пока не доберетесь хотя бы до алхимиков.

– Что мы за это должны? – Некр убрал один пузырек к себе в подсумок на поясе, второй отдал Аволуру.

– Будете в Оартарране, заходите в цитадель Силы... – ответил маг и, не прощаясь, зашагал по улице прочь.

– Провинция Ры́инкра где находится? – крикнул ему вслед Некр.

Целитель остановился и, обернувшись, внимательно посмотрел на Некра, а после паузы все же ответил:

– На севере.

Маг набросил капюшон плаща на голову и продолжил свой путь в темноту, растворяясь в ней.

– А поточнее можно? – вновь крикнул Некр, но ему уже никто не ответил, шаги крепкого старца стихли, словно тот остановился.

– На севере, значит... – хмыкнул Некр.

Аволур смотрел в ту сторону, где скрылся маг, а потом глянул на напарника.

– Откуда он взялся?

– Тебя это расстраивает? – одна проблема была решена чудесным образом, теперь Некр хотел быстрее найти Дри.

– Нет, черт возьми, я рад, что не пришлось сдохнуть в первый же день в новом мире! – тон Некра его взбесил.

– Расслабься, напарник, – спокойно сказал Некр. – Иди забирай свой мешок, надо Дри найти.

Аволур глянул на Некра и внутренне улыбнулся:

«Заволновался, непрошибаемый некромант?»

Подняв с досадой, что у него отняли меч, разрезанный гопниками ремень, Аволур зашел в таверну, и от увиденного, что стояло на столе, у него потекли слюни. Им принесли две похлебки, от которых поднимался пар, и блюдо с двумя большими кусками мяса.

Аволур достал несколько медяков, разменянных у Тамуна, и крикнул:

– Хозяин, я вилки заберу, вот монеты за них!

Упитанный мужик за стойкой поставил две кружки посетителям и недовольно крикнул:

– У меня сегодня что, день раздачи хозяйства?!

Аволур забросил за спину мешок и воткнул массивные двузубые вилки в куски мяса.

– Благодарю великодушно, хозяин! – парень показал, что забрал мясо, и положил медяки на стол.

– Чтоб тебя! – бросил вслед парню хозяин таверны.

– Что там кричал? – спросил Некр, когда Аволур вышел на улицу.

– Не пропадать ведь добру, – парень протянул вилку с мясом своему напарнику.

– М-м-м, вкусно пахнет! – обрадованно вдохнул аромат жареного мяса Некр и осторожно откусил кусок горячей телятины.

Дри сидела на крыльце с зажженной масляной лампой и смотрела в темноту. Тусклый свет от окон соседних домов почти не освещал улицу, а тучи куда-то спрятали обе луны.

Из дома вышел Застр с двумя кружками горячего чая.

– Ночь сегодня ни с того ни с сего что-то прохладная, – сказал он и протянул ей ароматный напиток.

Дри вздохнула и приняла кружку. В ту же секунду из темноты показались две фигуры: одна высокая, другая пониже, но крепче в плечах.

– Ребята! – воскликнула Дри и, поставив кружку на лавку, рванула к калитке.

– Тихо, Дри, тихо, – улыбнулся Некр, когда девушка его крепко обняла, а потом и Аволура. – Все хорошо, мы вернулись в целостности и сохранности.

– Что вы так долго? Я уже вся испереживалась! – Дри укоризненно смотрела то на одного, то на другого.

Сзади подошел отец Стáтрика с лампой в руках, и Дри увидела кровь на рубахе Аволура.

– Это что?! – округлились зеленые глаза. – Что случилось, ты ранен?!

Аволур приостановил ее, улыбаясь:

– Ничего страшного, порезался.

– А меч твой где?! – не унималась девушка.

– Я – Застр, отец Стáтрика, – представился мужчина, пытаясь отвлечь от тревоги Дри.

– Аволур, – пожал руку парень.

– Грэйзвер, – представился Некр.

– Дри, поставь, пожалуйста, разогреть еду, твои друзья, возможно, голодны, – попросил Застр.

– Не откажемся, – легко поклонился Некр.

Девушка вздохнула от того, что ее не просветили, почему кровь на одежде Соло, но все же пошла в дом.

– Я так понимаю, Дри рассказала, как все было? – спросил Некр, шагая справа от хозяина дома.

Аволур шел по другую руку.

– Да, – вздохнул Застр. – И я попросил у нее о вашей помощи.

– Вы хотите забрать тело? – догадался Аволур.

– Именно, – подтвердил отец Стáтрика. – Я хочу похоронить сына рядом с его матерью.

– А ты что здесь делаешь? – удивился Некр, когда на пороге появился заспанный Сим.

– Это мой сын, – сказал Застр. – Приемный.

– Вот даже как? – Некр улыбнулся. – Привет, смельчак!

– Долго же вы со старожилками разговаривали, – сонным голосом проговорил мальчуган.

– Надо было пообщаться, – тоже улыбнулся Аволур.

Сим посмотрел на парня, и его глаза расширились, сон как рукой сняло.

– У тебя кровь! Старожилы на вас напали?! – испуганно прокричал он.

– Сын, иди в дом, нехорошо гостей на пороге держать, – отец подтолкнул Сима внутрь.

– Но он ведь ранен, пап! – не унимался мальчуган.

– Я не ранен, – заверил, улыбаясь, Аволур. – Если хочешь, живот покажу.

– Это невежливо – так наседашь на незнакомых людей, – нахмурился Застр, пригрозив пальцем.

Сим насунился и буркнул под нос:

– Я их знаю, я их первый увидел! – и, опустив голову, прошел в глубь дома.

Когда поужинали, Застр обратился к Грэйзвер:

– Ну так как, вы мне можете привезти Стáтрика домой?

– Конечно, поможем, но сначала сходим в гарнизон к старожилкам, они обещали нас экипировать – вооружить и одеть то есть, – на всякий случай объяснил Некр.

– Телега у вас есть? – спросил Аволур.

– Да, конечно, – кивнул Застр. – А сейчас ложитесь отдыхать, Дри уже все приготовила, мест на всех хватит.

– Вы в городке многих знаете? – спросил Аволур.

– Да я всех здесь знаю. Кто-то конкретно интересуется? – Застр поднялся из-за стола и начал собирать пустую посуду, Дри ему помогла.

– Два худых молодых парня: один – темненький, с куцей бороденкой, второй – светловолосый, без переднего зуба.

– Так вот, значит, откуда кровь, – догадался хозяин дома. – У нас таких нет, это, скорее всего, из соседнего городка Бардáкра – лихие.

– Что за лихие? – спросил Некр, помня, что о них уже слышал.

– Да их в любом городе хватает, – вздохнул Застр. – Их ремесло – грабить, убивать, насиловать, никакой управы на них нет... Старожилы этих сволочей гоняют, но лихие не так и охотно проявляют себя на людях.

– Обычные разбойники, – помотал головой Некр.

– В общем да, но везде их называют лихими.

– Я найду на них управу... – заиграл желваками Аволур.

Дри не встревала в разговор, но все время поглядывала на кровавое пятно и заметный разрез на рубахе. Из прихожей выглянул Сим.

– Ты обещал мне живот показать, – он с опаской поглядывал на отца, но любопытство придавало смелости.

Аволур отвлекся от гневных мыслей и, улыбувшись, задрал рубаху. Живот действительно был чист и без единого шрама.

– А кровь?! – удивился мальчуган.

– Но как? – поразилась Дри.

– Это не моя кровь, – соврал Аволур, чтобы малец от него отстал, а Дри уже расскажет Некр, но потом, когда напарники останутся наедине.

– Сын, иди спать, нашим гостям тоже надо отдохнуть от тяжелого дня, – сказал Застр и повернулся к Дри: – Второй этаж ваш, отдыхайте, доброй ночи!

– Доброй ночи! – ответил за всех Аволур и пошел в сторону лестницы, которая находилась в углу широкой кухни.

– Рассказывайте, что с вами опять приключилось! – горячо зашептала Дри, когда все трое разместились в одной из трех комнат второго этажа.

– А что рассказывать? – усмехнулся Некр. – Наш Соло в первый же день на новом месте нашел себе врагов. Но это неудивительно, ведь и в «Открытом мире» он в самом начале с гоблином что-то не поделил.

Аволуру нечего было сказать: он вспомнил первый день в игре, как обзавелся неприятелем, а немного позже этот гоблин его чуть не прирезал – тогда Аволура спас Некр.

– Я так понимаю, что кровь все же твоя? – прищурившись, спросила Дри.

Аволур кивнул.

– А рану вы вылечили с помощью средства знахаря? – продолжала расспрос девушка.

– А вот это уже интересная история, – поднял указательный палец к потолку Некр.

Аволур тоже внимательно посмотрел на напарника.

– Когда я нашел Соло на улице, он истекал кровью, и тут неожиданно, неизвестно откуда взялся маг...

Дри удивленно подняла брови.

– Но в А́ти-Дале нет магов, я у За́стра спрашивала, – помотала головой девушка. – Они обитают в основном...

– ... в городе Оартарране, мы уже в курсе, – закончил за нее Некр. – Это не суть важно. Здесь любопытно то, что маг не представился, сказал, что он здесь инкогнито.

Аволур кивнул в знак подтверждения, когда Дри посмотрела на него, а Некр продолжил:

– Когда неожиданный спаситель нашего мальчика отклонялся, я у него спросил о провинции Рыбы́нкра...

– И? – нетерпеливо глядела девушка, забравшись с ногами на кровать.

– Он так странно на меня посмотрел, – усмехнулся Некр, – но все же сказал, что на севере.

– А конкретно где? – спросила Дри, усаживаясь поудобнее.

– Потом он исчез в направлении выхода из городка, – ответил Некр. – В направлении, откуда мы сегодня пришли...

Дри потерла виски.

– А еще нам знахарь рассказал про могильники, – добавил Аволур, – на них лежит проклятье...

Дри сглотнула слюну.

– В общем, начало нашей новой жизни очень веселое получается, – закончил Некр с кривой ухмылкой.

Утром раньше всех проснулся Аволур и спустился на первый этаж, чтобы умыться. Хозяйина дома не было, но светильники в кухне горели. Парень подошел к умывальнику и с удивлением заметил, что на стене висит зеркало.

– Да тут прям цивилизация, – усмехнулся он.

Взгляд упал на вчерашние раны на руке, и он довольно улыбнулся – сила магического исцеления заживила и их, оставив лишь белеющие шрамы. Аволур тотчас спустил штаны до колен и посмотрел на некогда ужасные рваные раны, оставленные склѣпником, но и от них сохранились только шрамы.

– Чудо магии! – обрадовался Аволур.

– Ты решил целиком в умывальник залезть? – усмехнулся Некр, неслышно появившийся за спиной, потягиваясь и зевая.

Аволур вздрогнул.

– Что подкрадываешься? – недовольно буркнул он, натягивая штаны.

– А ты типа такой пугливый что ли? – одарил напарника кривой ухмылкой Некр.

– Отвали... – отмахнулся Аволур.

Утро выдалось прохладным, но свежесть бодрила и нисколько не портила настроение. После торговой лавки Некр, Аволур и Дри направились к гарнизону старожилов. Сейчас напарники своим видом не отличались от местных жителей, разве что более дорогой одеждой и странным узким мечом на поясе у Некра.

Дри же у лавочника приобрела идеально подходящие ножны к найденному древнему мечу, который теперь висел у ее левого бедра.

Таббár радушно встретил гостей городка у ворот гарнизона и проводил в одну из казарм. Обширная и огороженная забором площадь гарнизона вмещала в себя три казармы, дом старшего старожила, кузницу и конюшню.

Оружейня оказалась внушительной, с достаточно свободным от полок пространством и имела большой ассортимент товара.

– Выбирайте все, что вам необходимо, – указал рукой Таббár.

Аволур первым делом взялся за мечи. Он вращал полуторным клинком, наносил удары призрачным противникам, колот и рубил, отбивал и контратаковал.

Первый меч для него оказался тяжеловатым, следующий незначительно отличался весом. Третий был намного легче, но с достаточно эргономичной рукоятью, и его средней ширины клинок имел бритвенную остроту лезвия.

Так как в реальной жизни парень тренировался с катанами, а они по весу подходили к этому легкому клинку, то Аволур выбрал именно его.

– А точильные камни имеются у вас? – поинтересовался парень, глядя вдоль дол клинка и с каждой секундой влюбляясь в новое оружие.

– Мы вам дадим и для точки, и для правки лезвия, – заверил оружейник.

– Отлично! – обрадовался Аволур и тут же спросил: – Надеюсь, не сильно грубый абразив у камней, чтобы выдержать такое острие?

– Не переживай, парень, – усмехнулся такой же бородатый, как и Таббár, оружейник.

Некр выбрал себе короткий клинок и спросил у старожила:

– Подскажи, кто в городке лучший кузнец? Нам бы тренировочный меч заточить, не испортив металла.

– Можешь нашему кузнецу оставить, он не испортит, – заверил Таббár.

Некр кивнул и посмотрел на Дри. Девушка примерила длинную кольчугу, и по ее глазам было видно, что для Дри она тяжела.

– У вас легкий нагрудник есть для нее? – спросил Некр.

– Мне кольчуга-то тяжелой кажется, а нагрудник я тем более не унесу на себе, спина не выдержит, – вздохнула Дри.

– Мы можем пришить к куртке части кольчуги, некоторые так делают, чтобы облегчить вес, – пояснил оружейник.

– Хорошо, я тогда после прогулки занесу вам куртку, – улыбнулась девушка.

– Оставь сейчас, а пока свою зеленую надень. Будешь нас сегодня из лука поддерживать, – сказал Некр.

– Вы сегодня собираетесь выйти на поиски? – поднял густые брови Таббár.

– А что тянуть-то? – усмехнулся Некр.

– Согласен, – кивнул старожил.

– Тогда сегодня я надена вон ту короткую кольчугу, а потом верну, – указала рукой на кольчатую защиту Дри.

– А у вас арбалеты есть, небольшие, если можно? – вдруг спросил Некр, скользя взглядом по разновидностям оружия.

Оружейник отошел к полкам и, взяв на одной из них арбалет среднего размера, вернулся к компании.

– Только такие.

Некр принял метательное оружие и разочарованно цыкнул:

– Большеват.

– Какие есть, – пожал плечами старожил. – Это в большом городе можно найти любого размера и конструкции. А нам-то такие на что?

– Сейчас я думаю, они вам могут понадобиться, – серьезно ответил Некр.

Таббáр вздохнул, соглашаясь.

– Да зачем он нужен, таскать его? – Аволур продолжал упражняться с мечом, но уже облаченный в кольчугу. Тем более стрелял парень не ахти как.

– А я возьму, – решил Некр, – только бы мне ремешок какой, чтобы я мог арбалет за спину убрать.

Оружейник нашел необходимое, и они вдвоем с Некром быстро приладили нужную деталь.

Когда все вооружились и снарядились желаемым, Некр обратился к главному старожилу:

– Таббáр, на какое время ты нам даешь это вооружение и сколько потребуется совершить поисков?

– Все, что мы вам выдали, это благодарность за то, что вы уже убили трех лиссагов, а насчет поисков...

– Мы просто хотим знать, сколько времени нам ходить по округе, если вдруг хищники не клонут на нас как на приманку, – на всякий случай объяснил Некр.

– Я понимаю, что у вас и свои дела имеются, – вздохнул старожил, – но хотя бы пару недель поживите у нас в городке, походите по той дороге да в тех краях...

Аволур поджал губы, и Таббáр это заметил.

– Я вам буду платить жалованье ежедневно, по четыре дра́та каждому! – в готовности заверил старожил.

– Но мы будем ходить ежедневно втроем, – встряла в разговор Дри, чтобы Таббáр понял, во сколько ему это выльется.

– А ты куда собралась? – нахмурился Некр. – Сегодня ходим, заберем тело Стáтрика, а потом будешь сидеть дома, кашеварить.

– Я собралась туда же, куда и мои напарники! – вздернула нос Дри. – А кухарку ищи себе в другом месте!

Некр посмотрел на нее с каменным лицом, а потом обратился к Таббáру:

– Хорошо. Но через две недели мы уходим.

– Договорились! – обрадовался согласию старожил и добавил: – За сегодняшний день я вам тоже заплачу.

– Не знаю, как мои напарники, но мне за сегодня не надо, мы лишь ходим с Зáстром и вернемся, – сказал Некр.

– Мне тоже не надо, – повторила Дри.

– А я возьму! – вызывающе посмотрел на напарника Аволур. – Ведь я уже пострадал сегодня ночью от лихих.

– На тебя лихие напали? – удивились старожилы.

– Двое молодых: темноволосый с бороденкой и светловолосый щербатый. У них мой меч.

– Я сейчас же отправлю патрули, – нахмурился Таббáр.

– У меня к вам будет просьба: если поймаете, отдайте их мне... – попросил Аволур.
Таббáр кивнул.

По дороге к Зáстру Аволур достал дрáты – серебряные монеты этого мира – и показал напарникам:

– Он мне заплатил и за вас за сегодняшний день.

Кобыла стучала копытами по заброшенной дороге. Телега поскрипывала под четырьмя пассажирами. Рядом с возницей сидел Некр, он поглядывал на Зáстра и видел изменение в его лице. Отец Стáтрика, вооруженный, как и его сопровождающие, с каждым метром становился все угрюмей. Его можно было понять: пока он не видел тело сына, трагедия все еще не была реальной, а теперь, когда они ехали к его могиле, Застр старел на глазах.

– Стой! – вдруг схватил возницу за предплечье Некр.

Еще раньше Некр заметил волнение кобылы, но не придавал этому значения, а теперь ему показалось, что он видит причину.

Повозка остановилась, и все встревоженно завертели головами, а Некр смотрел вперед по дороге.

– Посмотрите, вон там могила, а у обочины... – указывал рукой Некр.

– Лиссаг! – теперь и Дри увидела в траве движение длинного хвоста, изогнутого дугой.

– Ты сможешь с такого расстояния из лука попасть? – поинтересовался Некр.

– В реальности... – начала Дри, но взгляд Некра ее одернул, чтобы она не начала говорить об игре. – Не знаю...

– На какую дистанцию ваши арбалеты бьют? – спросил Некр у взволнованного Зáстра, доставая болт для стрельбы.

– Метров двадцать, может, тридцать, для прямого выстрела.

– А из лука Стáтрика? – Дри достала стрелу и наложила на нее тетиву.

– Сын с семидесяти метров попадал в дичь, – Застр вынул из ножен свой меч, и его руки вспотели от волнения.

– Маловато, – вздохнул Некр, но все же взвел арбалет.

До предполагаемого хищника было метров сто. Грэйзвер спрыгнул с телеги и посмотрел на Аволура. – Останься с Зáстром и следите по сторонам, а мы с Дри попробуем приблизиться к этой твари.

Девушка испуганно глянула на Некра.

– Не переживай, если мы промахнемся, у нас есть мечи, – подмигнул он ей.

Перед выездом из городка Некр и Дри смазали наконечники стрел и болтов ядом, а Дри еще и острие своего меча.

Два стрелка встали по обе стороны дороги и, приготовившись к стрельбе, медленно двинулись вперед. В это время Аволур и Застр встали на телеге во весь рост, осматривая округу, но пока новых гостей не было видно, зато они теперь четко видели, что лиссаг кого-то терзал, его длинный хвост, выгнутый дугой, это выдавал.

Расстояние сокращалось, а зверь почему-то не чуял угрозы, ведь обоняние должно было предупредить, но лиссаг продолжал свое пиршество.

Дри начал потряхивать адреналин, когда сзади закричал Аволур:

– Дри, осторожно!

Девушка резко натянула тетиву, поворачиваясь в сторону заросшего высокой травой луга, и сразу увидела приближавшийся дугообразный хвост хищника. Пальцы непроизвольно отпустили тетиву, и уже следующая стрела легла в руку.

Хищник, что-то терзавший у могилы Стáтрика, тотчас поднял острую морду и повернул голову в сторону людей. Его окровавленная пасть окалилась множеством зубов, и лиссаг медленно двинулся навстречу Некру, который держал на прицеле то место правой обочины, где

только что находилась угроза. Он понял, что с такого расстояния даже густая трава не помешала стреле Дри найти свою жертву. Хищник бился в припадке, сминая траву вокруг себя, видимо, яд его остановил от дальнейших атак.

Сзади уже неслась телега на помощь друзьям, Некр повернул арбалет в сторону своего противника.

«Это насколько же бесстрашна эта тварь, если она одна продолжает спокойно, хоть и пригнувшись, приближаться к нам?» – подумал Некр, и палец плавно потянул спусковой крючок.

Расстояния хватило для прямого выстрела. Лиссаг всего раз дернулся от мощного удара арбалетного болта и распластался на дороге, едва заметно подергивая кончиком хвоста.

Телега остановилась возле Дри, и Аволур спрыгнул на землю.

– Я его добыю, а ты прикрой, – сказал он напарнице и пошел в сторону смятой травы. В это время Некр уже вновь зарядил арбалет и тоже был готов к стрельбе.

Хищник, из левого бедра которого торчала стрела Дри, уже почти не шевелился, но Аволур все же рубанул его мечом по голове, проверяя боеспособность оружия. Сталь рассекла череп пополам, тем самым окончательно успокоив зверя. Парень взял его за хвост и потащил к телеге. Клинок не испортил ожиданий Аволура, и его это радовало.

Дри стояла на телеге и смотрела по сторонам, но видимой угрозы не наблюдала.

Аволур забросил тяжелую тушу на сено в телеге и посмотрел на Заэтра:

– Ты не против, если мы с собой возьмем трофеи? А то здесь мне неохота с него шкуру сдирать.

– Нет, но давайте быстрее заберем сына и поедем отсюда! – Заэтр нервно смотрел по сторонам, держа левой рукой вожжи, а правой сжимая рукоять короткого меча.

– Если от него что-нибудь осталось... – тихо, чтобы его не услышали, проговорил Некр и пошел в сторону убитого им лиссага.

Им повезло: хищник обглаживал своих окоченевших сородичей, которыми была закрыта могила Статрика, а до человеческой плоти так и не добрался.

Дри с Некром встали на телеге, готовые к стрельбе. Аволур и Заэтр живо раскидали камни и положили изувеченное тело молодого охотника на приготовленную плотную льняную ткань, быстро завернув его в нее.

Обратная дорога прошла в тревоге, но ожидаемых сюрпризов не последовало.

Глава 2

Прошли две недели поисков. За это время им попались еще три лиссага, но это не главное. Некр почти сразу догадался, для чего их наняли на такой срок: теперь Ати-Дал на семьдесят процентов был обнесен частоколом. Практически весь городок трудился на строительстве охраны их мирного обиталища.

Шкуры убитых хищников не продали, хотя кожевники подняли на них цену, Таббар выкупил тела лиссагов за двойную стоимость и водрузил их у возведенных ворот Ати-Дала.

Некр пожал руку Заэтру:

– Благодарю за гостеприимство, хозяин!

– Окажетесь в наших краях, всегда буду рад, – немного грустно улыбнулся отец Статрика.

За эти две недели он немного оклемался, но печаль с лица не сходила.

– Не хотел раньше огорчать вас воспоминаниями, но сейчас все же спрошу, – Аволур тоже крепкую пожал ладонь кузнеца. – Как Статрик умудрялся охотиться на этих тварей, они что, не чуяли его?

– Ах это! – Заэтр шлепнул себя пальцами по лбу.

Он быстро сходил в дом и вернулся с берестяной баночкой.

– Как же я раньше-то не догадался вам дать! – Застр вручил ее Аволуру. – Сын наносил на одежду эту мазь. Она отгоняет людской дух, и живность не чувствует охотника.

– Так раньше она нам и не нужна была, – улыбнулся Некр, – мы же приманкой служили.

– Да уж, – Застр вспомнил хищников, потирая плечо.

– Спасибо, что приютили нас! – Дри тоже пожала руку хозяину, а потом присела и обняла Сима. – Слушайся отца, – наказала она.

Напарники пожали ладошку мальчугану и, махнув на прощание рукой, отправились к старожилам.

Таббáр заплатил за последний день договора о найме и поблагодарил за помощь их городку. Лихих старожилы так и не нашли, и это понятно: те сразу скрылись из А́ти-Дала после нападения на Аволура. Но парень надеялся, что по своему мечу все равно их выследит.

Оседлав купленных два дня назад коней, которые дожидались их в гарнизоне, напарники выехали на дорогу в сторону городка Барда́кр.

Туман на пшеничных полях уже рассеялся, и по зреющим посевам пробежали волны, подгоняемые ветром. Три всадника неслись средним галопом, оставляя за собой поднимающееся облако пыли. Как им сказали, до городка Барда́кр полтора дня пути, никто из троицы не хотел ночевать на открытом пространстве, чтобы во тьме столкнуться с ли́ссагами.

Когда сумерки опускались на землю, вдалеке замаячили огни городка.

Барда́кр оказался совершенной противоположностью А́ти-Далу. Во-первых, он был обнесен стеной, во-вторых, его улицы провоняли нечистотами, чего в А́ти-Дале никто из троицы не заметил, в-третьих, взгляды горожан не нравились никому.

– Что-то я как-то опасаюсь оставлять где-нибудь лошадей, думаю, на утро мы их не увидим, – исподлобья наблюдал за вечерними прохожими Аволур.

– Я такого же мнения, но нам и нашим животным нужен отдых, – сказал Некр.

– И что ты предлагаешь? – спросила Дри, всматриваясь в вывески на домах.

– Искать трактир, – непринужденно ответил Некр.

– Как-то это расходится с твоим пониманием ситуации, – Аволур прищурился, разглядывая подозрительные лица у таверны «Вся твоя».

– Если ты хочешь спать на лошади, я не против.

– Я серьезно, – Аволур посмотрел на напарника.

– Я тоже, – Некр даже не улыбался. – Поедем по городу, поищем на вид более презентабельный трактир и заплатим хозяину за сохранность лошадок. Если утром их не будет, я спущу с него шкуру.

– Ты серьезно? – округлила глаза Дри.

– У тебя есть другие предложения? – Некр все также отвечал без каких-либо эмоций.

«Благоухающий» нечистотами городок Барда́кр был значительно больше А́ти-Дала и отличался постройками. Местные дома оказались сооружены из камня и дерева, и это понятно, ведь не так далеко от данного вонючего обиталища, по дороге, они видели скальные выступы и постройки возле них. А по пути попадались телеги с битым камнем.

К центру городка дома сменили архитектуру и полностью облачились в каменные фасады, к тому же теперь не липли друг к другу, а находились на расстоянии. Почти у каждого имелись свои садики с деревьями и кустарниками, покрытыми различными цветами. Хотя в данный момент бутоны были закрыты, спрятав красоту на ночь.

Темноту улиц освещали фонари и свет из окон. Аволур указал рукой на двухэтажное здание, во дворе которого росло лишь одно дерево, зато вдоль стены тянулась коновязь. Слева находился большой сарай, из которого доносился храп лошадей.

– Пойдем, посмотрим на местное заведение, – Некр направил коня к воротам трактира под названием «Цветок Итра́ззы».

В этой части городка все выглядело более цивилизованно. Здесь даже посетители отличались внешним видом и поведением. Оставив Дри с лошадьми на улице, напарники вошли внутрь и проследовали к барной стойке, за которой ловко управлялась молодая женщина.

– Хозяйка, – обратился к ней Некр.

Женщина улыбнулась и, не сказав ни слова, звякнула колокольчиком, который лежал на столике чуть ниже стойки. Из двери слева вышел крупный мужчина с гладковыбритым лицом, рукава его рубахи были засучены до локтя.

– Что могу предложить гостям моего «Цветка»? – хозяин оперся на стол руками, дружелюбно улыбаясь.

Некр глянул на молодую женщину, а потом вновь на хозяина.

– О, Грийя немая с детства, но зато хорошая помощница! – объяснил молчание женщины трактирщик.

Напарники все еще были серьезными.

– Хозяин, нам нужны три комнаты, если имеются, и ужин на троих, – начал Некр.

Трактирщик поискал глазами третьего гостя, но не увидел никакого нового посетителя.

– Третий охраняет лошадей, – пояснил Аволур.

– Ах вон оно что, – улыбнулся хозяин. – Но, к сожалению, у меня остались только две свободные комнаты.

– Мы их возьмем, – тут же ответил Некр.

Хозяин тотчас положил на стойку два ключа с деревянными табличками номеров.

– Еще нам нужна охрана лошадей, – добавил Некр.

– А зачем? – удивился хозяин «Цветка», улыбаясь. – У нас здесь отдыхают солидные люди.

– Мы слышаны о вашем городке, и поэтому не хотелось бы, чтобы столь радушный хозяин оказался в неловком положении поутру... – холодный взгляд Некра был неприятен трактирщику, а вроде бы случайно поправленная рукоять меча выглядела недвусмысленно. – Я заплачу тебе за охрану и надеюсь, завтра у нас не будет неудобных ситуаций...

Трактирщик на это ничего не сказал, и ему на стойку легли три драга, блеснув серебром.

Ужин оказался достойным, но кровати в комнатах убогими. Напарники выделили Дри отдельную комнату, а сами разместились во второй. Некр расстелил на полу скатку, приобретенную в Ати-Дале, уступив кровать Аволуру.

– Завтра надо будет узнать у трактирщика, есть ли здесь какой-нибудь алхимик, – сказал с закрытыми глазами Некр, – вдруг у него что-то от ран найдется.

– Коней оставим пока здесь под охраной? – зевая, спросил Аволур.

– Если к утру их не уведут, тогда оставим здесь, а я еще подкину один драг для верности.

После плотного завтрака напарники поинтересовались у хозяина, где найти алхимика, но, к сожалению, в Бардакре не было такового, и они пошли на поиски лекаря.

Запомнив расположение их трактира, друзья углубились в переплетение улиц. Проходя мимо одной из торговых лавок, их окрикнули.

– Эй ты, стриженный!

Напарники остановились и обернулись.

– Ты где взял ту саблю? – к ним приближался крепыш с двумя сопровождающими. – Неужто у Брозурьы спер? – борзо щерился широкоплечий низкорослый мужик с лицом, покрытым оспинами и обросшим длинной щетиной. На поясе в петле у него болтался увесистый топор с короткой рукояткой.

Ярость Аволура остановил Некр, придержав напарника за плечо.

– Я ее нашел, – спокойно ответил Некр. – Подскажи, где ее хозяин, я отнесу.

– Давай сюда, я отнесу, – крепыш остановился в трех шагах и сплюнул на пыльную дорогу перед ногами напарников. Двое сопровождаемых встали по сторонам, придерживая рукой свои топоры.

Дри взялась за рукоять меча.

– Спокойно, ребята, – сказал друзьям Некр и, сделав два шага к крепышу, заглянул ему в глаза. – Ты не слышал? Я ее нашел, и я ее отнесу, или твой хозяин останется без нее...

Желваки лихого заходили ходуном, но опасное спокойствие темноволосого верзилы охладило желание напасть.

– Ну так как? – уже с нажимом спросил Некр, не отрывая взгляда от низкорослого крепыша, зная, что за другими лихими наблюдают его напарники.

– У святилища дом с яблоневым садом вокруг, – крепыш указал рукой вправо, вновь сплюнув на дорогу, но уже в сторону, глядя исподлобья. А когда троица пошла в указанном направлении, крикнул вслед: – Еще встретимся...

Прохожие подсказали, где находится святилище, и спустя десять минут они вышли на указанную улицу. Она оказалась более широкой, чем остальные, и уже издалека можно было увидеть трехэтажный домина, окруженный яблоневым садом.

Аволур еле сдерживался, чтобы прямо сейчас не извлечь меч из ножен. Мечь застилала глаза, но тут вдруг он заметил у прилавков, что тянулись вдоль нескольких домов слева, знакомую фигуру.

Клинок с шипением покинул ножны.

– Ждите меня здесь, – процедил Аволур сквозь зубы своим напарникам и изменил направление движения.

– Ты куда? – окрикнул Некр, но парень его уже не слышал.

Щербатый, нагло ухмыляясь, отсчитывал монеты, которые принял у лавочника.

– Почему сегодня меньше? – прищурился щербатый.

– Ну так это, – пытался оправдываться взволнованный торговец, – день-то только начался, и я еще... – в этот момент лавочник увидел приближавшегося крепкого парня в кольчуге с мечом в руке.

Щербатый обернулся, а спустя секунду нагло ощерился, узнав того, кого он прирезал в А́ти-Дале.

– А ты, я смотрю, живучий, – щербатый резко выхватил меч из ножен, но Аволур оказался быстрее.

Вопль боли разнесся по улице, прохожие с криками побежали подальше от этого места, кто-то звал стражу. Меч упал в пыль, а сам щербатый отскочил в сторону с воплем, размахивая перерубленной кистью, которая держалась только на коже у предплечья. Кровь била струей.

– Где мой меч?! – заорал на щербатого Аволур, наступая.

На улице мгновенно не осталось ни одного прохожего, ни лавочника, лишь Некр и Дри, спешившие унять напарника.

– Где мой меч?! – повторил Аволур, обходя стороной свою жертву, чтобы та не забрызгала его кровью. – Говори!

Светловолосый щербатый, вопя, ошалело смотрел на болтавшуюся кисть. Он глянул на обидчика и тотчас рванул вниз по улице с криком:

– Убивают!

Аволур метнулся за ним и с ходу рубанул. Острие меча прошло через позвонки на шее, переломав их, и тело щербатого кулем рухнуло на землю.

– Уходим, живо! – рывкнул Некр, подбегая и хватая Аволура за локоть. – В проулок!

– Сына Брозурь убили! – донеслись вслед беглецам многоголосые крики со злосчастной улицы.

Дри бежала следом, стараясь не отставать, когда они петляли по проулкам.

– Глупо, парень, глупо! – рычал Некр. – Надо было выследить и уже без свидетелей...

– Он пырнул меня ножом, помнишь?! – огрызнулся Аволур, на бегу сорвав тряпку с веревки и обтерев кровь с клинка.

Спустя несколько минут Некр остановился в тени проулка, где их никто не видел.

– Эта улица ведет к трактиру, – начал Некр. – Если повезет и наши лошади еще на месте, быстро седлаем – и галопом из города. Если же нас уже ждут, тогда хватаем первых попавшихся запряженных и уматываем.

Напарники молчали.

– Разделяемся, чтобы не привлекать внимания, – продолжил Некр. – Дри, идешь первой по правой стороне улицы, Соло за ней в нескольких шагах – по левой. Я пойду следом.

– Но погони же вроде нет, – Аволур прислушался.

– Если ты не догадался, то этот Брозúra – местный авторитет, а ты на глазах горожан убил его сына, – злился Некр. – Как ты думаешь, главный лихой будет сидеть дома и оплакивать чадо? Я уверен, что на воротах нам придется прорываться с боем. Всё, пошли!

Эта улица была спокойной, никакой суеты не замечалось, впереди показался трактир «Цветок Итраззы».

У коновязи стояли две запряженные кобылы и подозрительного вида бородач с топором за поясом. Дри сразу направилась в конюшню и обрадовалась, увидев своего скакуна. Здесь же находился и парнишка, который охранял их лошадей.

– Помоги мне с седлом, – попросила она.

Тот охотно помог.

В конюшне показался Аволур.

– Коней накормил? – с ходу спросил он у парнишки, который подтягивал подпругу. В это время Дри надела уздечку с трензелем и, перебросив поводья через шею, быстро подогнала нащечные ремни.

– Да, животное накормлена, – ответил парнишка, а увидев вошедшего Некра, добавил: – Все три лошади.

– Отлично, – сказал Некр и, вручив охраннику скакунов несколько медных монет с ключом от комнаты, попросил: – Принеси мой арбалет.

Довольный паренек сунул медяки в карман и пулей вылетел из конюшни.

Выводя запряженных коней из стойла, тройца осмотрелась. Бородач с топором исчез, а парнишка с арбалетом так и не появился. Зато выше по улице была заметна какая-то суета и скопление народа.

– По коням! – скомандовал Некр.

– А арбалет? – спросил Аволур, запрыгивая в седло.

– Черт с ним, с арбалетом! Уматываем! – прошипел Некр и пришпорил скакуна.

Дри была рада, что не оставила лук в трактире, а так и таскалась с ним за спиной. Три всадника неслись галопом, приближаясь к воротам.

– Дри, лук готовь! – крикнул Некр.

– Но я на скаку не умею! – Дри достала из чехла подарок отца Стáтрика.

– Неважно! Пусть видят, что ты готова к стрельбе, – Некр вынул из ножен отлично отточенную катáну.

На выезде из городка, как всегда было беспорядочное движение, но просвет угадывался. Стражники ворот заметили несущихся галопом и что-то закричали.

– А ну с дороги! – проорал Некр, махнув клинком.

Толпа с воплем разбежалась, пропуская всадников. Что им кричали вслед, никто из тройцы не слышал, их путь продолжался к следующему городу.

* * *

Четвертые сутки они двигались на восток. Дорога иногда петляла между сопок, чаще проходила через леса. Пару раз на пути попадались маленькие деревеньки, где путники поили и кормили лошадей, как, собственно, и себя. Радовало, что погони за ними не было, а в лесах не попадались лихие банды. Тракт оказался достаточно живым, по нему постоянно ходили обозы и в одном из таких на биваке они встретили алхимика.

– Ціртус, – Некр сел на телегу рядом со стариком, когда обоз остановился на отдых для лошадей, – мне не нужна тайна твоих формул, мне необходимы эликсиры, чтобы раны излечить. У нас с соратниками дальняя дорога, а на пути встречаются разные твари, желающие нас прикончить. Ты же не хотел бы, чтобы эту милую девушку загрыз какой-нибудь ліссаг? – Некр указал на Дри, и она мило улыбнулась.

– Да, дитя действительно милое, но у меня нет ничего такого с собой, все в лаборатории оставил, – алхимик прижал к себе походную сумку, поглядывая на Аволура и Дри.

– Так, купчьи, собираемся, пора в путь! – крикнул старший сопровождения обоза.

Некр спрыгнул с телеги, вздохнув.

– В ближайшем городе есть еще алхимики? – спросил он у старика.

– В Фиррінте живут несколько алхимиков, но он подальше будет отсюда, а в Идобсе Ка́ббитус располагает таким товаром, а если хорошо попросите, может кой-чему научить, – ответил алхимик Ціртус.

– И на том спасибо, – поблагодарила Дри, залезая в седло.

Ландшафт заметно менялся. Впереди обозначились горы, а дорога то и дело ныряла в небольшие ущелья. В данный момент по обе руки тянулись пологие скалистые склоны, поросшие густым кустарником и корявыми невысокими деревьями.

Сколько прошло дней с момента бегства из Барда́кра, все уже сбилось со счета, а на протяжении последних двух суток им не подалось ни одной деревушки, где можно было пополнить припасы. Благо что по дороге часто встречались ручьи, и жажда их не мучила.

Солнце клонилось к закату, стремясь спрятаться за скалистый утес, когда Аволур громко вздохнул.

– В принципе, ничего особенного в этом мире, обычное Средневековье, и люди как люди, – немного грустно усмехнулся парень.

– Я смотрю, наш друг Соло заскучал? – уточнил Некр. – Или ты расправился с одним обидчиком и тебе мало крови?

– Ну не начинай свои проповеди, некромант, – взмолился Аволур. – Просто ничего нового я не вижу в этом мире. Реально это – как игра, только без роста уровней.

– И системы сохранения жизни... – немного недовольно добавила Дри.

– Хочу тебя обрадовать, друг Соло, мы очутились в самой спокойной части мира, – Некр хлебнул из фляжки воды. – Я слышал это в трактире в деревне, а местным я немного доверяю. Можешь считать, что мы попали в стартовую локацию для новичков, так что пока мы не знаем, что уготовано в этом мире нашим персонажам.

Дри непроизвольно настороженно посмотрела по сторонам.

– А еще, – добавил Некр, – мне кажется, что что-то изменилось в этом мире после нашего появления. Ведь именно после этого стали появляться стайки ліссагов, и именно с той стороны, где скрывался могильник.

– Ты считаешь, это как-то связано с Проклятьем Пашштáрха? – серьезно спросила Дри.

– Не исключено, – кивнул Некр.

В этот момент все трое услышали внезапно появившийся шум борьбы за деревьями с левой стороны дороги.

– Черт бы тебя подрал, Некр! Сглазил-таки хорошее настроение... – буркнул Аволур.

– Так тебе же было скучно, – криво усмехнулся Некр. – Вот теперь давай веселись...

Все трое обнажили мечи и медленно поехали вперед. Примерно напротив агрессивного источника звука от дороги в заросли отходила отчетливо видимая тропа, можно сказать, даже наезженная.

– Дри, прикрой тыл, – тихо попросил Некр и направил коня по тропе.

За кустами деревья расступились, оголяя частично каменистую почву. Тропа тянулась метров на пятнадцать вперед, а затем поворачивала вправо.

Теперь сквозь деревья было видно, что происходило на открытом от растительности каменистом пространстве. Внушительного вида гигант вертелся на одном месте, рыча, отмахиваясь соответствующим его габаритам топором. Дикого воина обступили с десятков низкорослых созданий с красными мордами. И не было секретом то, что коротышки пытались убить здоровяка.

– Может, из лука попробовать? – спросил Аволур, слезая с коня и привязывая его к дереву.

– Сначала выясним, стоит ли вообще помогать, – Некр тоже привязал своего скакуна.

Трое напарников подкрались к краю зарослей.

Примерно в пятидесяти метрах от них почти в три метра ростом гигант попал в капкан правой ногой, а вокруг него бегали больше десятка краснокожих коротышек. Как показалось Аволуру, они жутко походили на длинноносых гоблинов, только носы этих оказались горбатыми и приплюснутыми, зато уши, как у их возможных зеленокожих сородичей, были заостренными и торчавшими в стороны. И эти гоблины постоянно атаковали, причем со всех сторон, кто копьем, кто мечом, и даже один лучник у них имелся.

Гигант на вид тоже не внушал доверия. Кровоточащую от ран лысину обрамляли длинные черные волосы, спускавшиеся сосульками до груди. Мелкие глазки буквально висели на плоском носу, а широченный рот был оскален чересчур большими зубами, хотя и не острыми. Голые ручки, напоминавшие стволы деревьев, были утыканы короткими стрелами. Зато грудь и плечи защищала толстая на вид броня.

Гигант ревел, как зверь, махая топором по кругу и иногда цепляя острием кого-нибудь из красных гоблинов. На каменистой земле уже лежало пять или шесть неподвижных тел. Защита карликов представляла собой кожаный доспех с нашитыми бляхами, некоторые носили такого же плана шлемы.

– Ты сможешь отсюда достать лучника? – спросил Некр.

– Попробую, – Дри натянула тетиву, и та хлестко ударила в наручи.

Гоблин-лучник со стрелой в спине уткнулся носом в мелкую траву, прораставшую между камней.

– У них еще один, – Аволур заметил, как короткое древко ударилось в наплечник гиганта с левой стороны и отскочило.

– Идем справа, чтобы лучник проявил себя, – сказал Некр и выскочил из кустов.

Дри приготовилась стрелять.

В пылу сражения гоблины не заметили, что их сородича подстрелили, зато, когда со стороны возникли два воина, они загикали, залаяли, и несколько из краснокожих коротышек устремились к новому противнику. В этот момент из-за валуна выбрался второй лучник, чтобы подойти поближе к неожиданным гостям. Стрела с желтым оперением с хрустом вошла в правую часть красной морды, и гоблин рухнул, дергаясь в конвульсиях.

Дри еще пару раз выстрелила в толпу возле гиганта, но попала лишь в одного, ранив того в плечо. Дистанция была великовата для того, чтобы попасть в вертящихся как заводные, гоблинов. Дри приготовила очередную стрелу и вышла из укрытия. Один из коротышек, стоявших лицом к девушке, указал на нее пальцем, что-то пролаяв, но сразу получил удар топором от гиганта. Почти пополам перерубленное тело отлетело в сторону, но двое из тех, что стояли спиной, все же обернулись и, оскалив острые зубы, рванули к Дри.

Девушка остановилась, и ее стрела угодила первому гоблину под правый глаз. Второй тотчас отскочил в сторону и стал метаться, приближаясь зигзагами. Дри убрала лук в чехол за спиной и, обнажив древний клинок, приготовилась к обороне. В этот момент она заметила, что раненный стрелой в плечо красный коротышка свалился и задергался в припадке. Яд действовал и на них!

Гоблины оказались достаточно проворными и верткими, но полуторный меч Аволура и слегка укороченная кузнецом катана Некра быстро расправились с пятью коротышками.

Оставшиеся рядом с гигантом двое карликов вновь что-то пролаяли и бросились наутек, скрываясь за торчавшими повсеместно валунами.

Дри отбила первый выпад коротышки и смогла дотянуться до его предплечья, чиркнув самым кончиком клинка. Гоблин взвыл, уронив свой меч, и хотел отскочить в сторону, но ноги непослушно запутались, и он грохнулся на землю. Широкая пасть с мелкими острыми зубками заклацала в бешеном темпе, и он стал отгрызать себе руку выше раны.

Ужасная картина происходящего свергла Дри в ступор, но спустя пару секунд гоблин обмяк и лишь слегка подергивался. Нанесенный Дри на острие меча яд и сейчас подействовал при незначительном ранении.

– Добей его! – крикнул Некр. – Не хватало, чтобы он еще вскочил.

– Я не могу! – Дри обошла умирающего, направляясь к напарникам.

Гигант зыркал на трех неожиданных помощников и, зло рыча, пытался разжать капкан. Аволур заметил, что капкан был прикован цепью к якореподобному камню-валуну, который долго тащил за собой гигант, оставляя заметную борозду.

– Помощь нужна? – спросил Некр, остановившись в пяти метрах от гиганта, чтобы его топор случайно не достал.

– Сам справлюсь! – рявкнул гигант.

Некр указал ему за спину и еще раз спросил:

– Уверен?

Дри испугалась, глядя на то, что показал Некр, а Аволур, нервно улыбнувшись, сказал:

– Похоже, мы в другую локацию перешли...

В их сторону двигалось что-то огромное, иногда отталкивая с дороги валуны. Гигант обернулся и зарычал сильнее.

Некр убрал катану в ножны и еще раз глянул на попавшего в ловушку гиганта. Тот зло бросил топор и уселся на землю. Некр дал понять Дри, чтобы она была наготове, и, стукнув Аволура по плечу, пошел к гиганту, подняв короткий меч коротышек.

Втроем они все же раскрыли злосчастный капкан, застопорив его коротким мечом гоблина, и освобожденный гигант попытался наступить на покалеченную ногу, но, зарывав, свалился. Как он умудрился столько пройти с капканом на ноге и потом еще обороняться, было непонятно.

– Уходите, а то тролль и до вас доберется, – грубо бросил гигант и посмотрел в сторону новой угрозы.

– Тролль? – удивился Аволур и глянул на небо, но солнце уже давно скрылось за склоном, и поэтому ночное создание смело выползло из своей норы.

Некр достал пару мотков перевязочной ткани.

– Не для этого мы тебя спасали, – бросил он и начал мотать кровоточащую конечность. – На топор будешь опираться, и мы все вместе скроемся в лесу. Соло, доставай мазь, которую Застр дал, будем отбивать свой запах.

Тролля уже можно было разглядеть, когда гигант, опершись длинным топором своего оружия о землю, двинулся за спасателями.

– Что с конями будем делать, ведь тролль может их унюхать? – заволновалась Дри, когда они скрылись в зарослях.

– Давайте вы с Соло и моим конем скачите по дороге на то всхолмье, откуда будут видны действия твари, – сказал Некр, – а мы пока здесь за валунами укроемся и понаблюдаем.

– Ты что несешь, Некр?! – взбеленился Аволур. – Ты же видел, что гоблины сбежали, они еще толпу привести смогут. Да и кто знает, скроет эта мазь вас от тролля или нет?

– Будем надеяться, что скроет, – Некр серьезно посмотрел на Аволура. – Не тяни резину, покажи троллю, что мы убегаем. Ты же не думаешь, что эта тупая гора умеет считать? Давай, друг мой, вперед!

Аволур зло глянул на гиганта, который уселся на камень и следил сквозь деревья за приближением новой угрозы.

– Сумасшедший... – сплюнув, Аволур взяв поводья напарника и направил коней в сторону дороги.

Дри взволнованно посмотрела на Некра, но, ничего не сказав, ударила пятками в бока своего коня.

– Фуггáруф, – вдруг сказал гигант, когда напарники ускакали.

– Что? – не понял Некр.

– Звать меня – Фуггáруф.

– Я – Грэйзвер.

– Тебя друзья называли Некром, – гигант посмотрел в черные глаза коротко стриженного воина.

– Это я для близких – Некр, а для всех – Грэйзвер, – он посмотрел на приблизившегося тролля, ощущая дрожь земли под своими ногами.

Существо было высотой метров десять–двенадцать. Косматые покатые плечи оканчивались столбами рук, которые почти касались земли. Сползшая на грудь голова, так же заросшая длинными патлами, как и все тело, смотрела спрятанными глазами в сторону удалявшихся всадников. Большой широкий нос заработал крыльями, втягивая воздух со свистом. Некр сглотнул слюну, так как тролль теперь смотрел в их сторону.

Фуггáруф приставил толстый палец к таким же толстым губам, показывая, чтобы сохранять молчание, но Некр и не собирался ничего говорить. Сейчас он думал о том, как можно свалить такую гору, если тот их учует, ведь с узким лезвием катаны против камнеподобной кожи тролля было бы смешно выходить, а бросать спасенного он не собирался.

В этот момент тролль посмотрел себе под ноги и наклонился. Огромная четырехпалая лапища сгрела в кулак сразу несколько тел гоблинов, и они тотчас скрылись в гигантской, как пещера, пасти тролля.

Немного пожевав, он выплюнул измятый меч и вновь поднял с земли краснокожие трупы.

Сколько продолжалась трапеза, Некр не знал, но в какой-то момент тролль сгреб очередное тело гоблина, прихватив цепь. Капкан влетел в широкую пасть, и прятавшиеся в лесу услышали скрип железа, лязг, а затем щелчок. Тролль взревел и дернул головой, цепь натянулась и подбросила якореподобный валун, который тотчас рванул вниз.

Рев оглушил Некра, и они с Фуггáруфом зажали уши руками. Тролль дернул за цепь, вырвав кусок плоти и разбрызгав буро-зеленую кровь. Он бешено завертелся по каменистой поляне, выворачивая валуны и раскидывая их по сторонам. Один из скальных снарядов прошел совсем рядом с Некром и гигантом, оставив просеку.

Рев не прекращался. Тролль остановился, яростно таращась по сторонам, на землю из разинутой пасти текла кровь. Он увидел ту цепь и прикованный к ней валун. Схватив его, замахнулся, но вдруг замер. Некр пытался рассмотреть, что же будет дальше.

Тролль понюхал валун с цепью и посмотрел в ту сторону, куда убежали гоблины.

Некр помотал головой: «Они не могут быть разумными...»

Но все его предположения о безмозглой ходячей горе рухнули, так как тролль отправился по следу обидчиков. Теперь было понятно, почему так целенаправленно он пришел на это место: запах и кровь гиганта...

Сумерки сменились ночной тьмой, когда Некр услышал цоканье копыт.

– Ну что, Фуггáруф, пора выбираться отсюда, – сказал Некр, стоя на обочине дороги и наблюдая за приближением напарников.

Ночь была звездной, но лун не было, хотя света хватало, чтобы различить махавшего рукой Аволура.

– Сколько ты сможешь пройти с такой раной? – поинтересовался Некр. – Конь тебя точно не удержит, больно уж ты великоват.

– И не с такими ходил, – небрежно бросил Фуггáруф.

– Мы тебя будем сопровождать до какого-нибудь ближайшего поселения, – пообещал Некр.

Ночная процессия затянулась, хромающий гигант шел медленно, а Некр не собирался оставлять его одного, хотя Аволур постоянно делал знак бросить хромого.

– Ты не знаешь, что это за наезженная тропа, по которой мы вышли к тебе? – спросил Некр у Фуггáруфа.

– Это срезной путь к городу Озварúну, – ответил гигант. – Я как раз оттуда и шел в провинцию Тиинрúр, а на тропе попал в капкан. Во-он, видишь? Там граница с провинцией, – Фуггáруф указал на остатки каменной арки, возвышавшиеся над дорогой метрах в трехстах от них.

Приближавшийся рассвет обозначил не только арку, но и развалины небольшой крепостицы на возвышенности по правую сторону.

– Похоже, здесь когда-то на границе сторожевая башня функционировала, – присмотрелся Некр.

– Это было достаточно давно, – пророкотал Фуггáруф, – но тогда строили отлично, ведь эти развалины с прошлой эпохи сохранились. Провинции основывались еще в эпоху Темных Империй, а это тысячи лет назад, а может, и десятки тысяч.

– Неужели действительно так давно? – удивилась Дри.

– Да не может быть, чтобы за десятки тысяч лет не разрушились эти руины, – хмыкнул Аволур.

– В те времена магия была повсюду, мир был ею наполнен, а сейчас... – гигант тоже усмехнулся. – Можно сказать от магии остался только прах. И именно поэтому все древние постройки разрушаются, так как нет поддержки волшебной силы, а новые строения возводят, скрепляя камни придуманными растворами.

– Постой, как нет магии, а в Оартарáне? – удивилась Дри.

– Вот я и говорю: прах по сравнению с тем, что было раньше. Во времена Темных Империй магия была повсюду.

– Слушай, а ты не знаешь, где провинция Рыы́нкра находится? – спросил Некр разговарившегося гиганта.

– Знаю я такую провинцию, но это одна из тех провинций, куда никто ходить не хочет, – помотал своей большой головой Фуггáруф.

– Это почему? – удивился Некр.

– Даже никто из правителей этого мира не захотел завладеть ею и подобными землями. В той провинции все осталось, как в далекие Темные времена, и славится она беспределом. Дикая места, дикие люди. К тому же там можно легко встретиться с опасными тварями и магическими существами...

– Так где она находится, можешь подсказать? – продолжал расспрос Некр, не обращая внимания на угрозы тех мест.

– На севере, соседняя с провинцией Хенробнт, – ответил гигант.

– А Хенробнт такая же беспредельная провинция, как и Рыьнккра? – поинтересовался Аволур.

– Не, – махнул ручищей Фуггáруф, хромая, – в Хенробнте даже законы ввели и свой правитель появился – самопризнанный наместник, правда давно еще. Я там года два назад бывал. А вы, я так понимаю, наймиты, раз вас несет туда, куда не следует лезть, – усмехнулся Фуггáруф.

– Угадал, – без колебаний ответил Некр.

– Да, – вздохнул Фуггáруф, – наша работа всем необходимая, но платят за нее незаслуженно мало.

– Предлагаю в тех развалинах сделать остановку, – вдруг сказал Некр. – Пора бы и отдохнуть, всю ночь едем. И нашему новому попугачику давно пора перевести дух.

– Может более подходящее место найдем? – нахмурился Аволур.

– А чем тебе здесь не нравится? – спросил Некр. – Мы будем на высотке и округу рассмотрим, как полностью рассветет.

Утренний туман пока еще цеплялся за кустарник и деревья, оставляя обильную влагу на растительности.

Путники завели коней в заросли и привязали их поводьями. Одежда тотчас намочилась, собирая росу. Фуггáруф указал на остатки лестницы к развалинам сторожевой крепости, и они начали осторожный подъем.

Каменные ступени почти разрушились, но подниматься было можно, а вот Фуггáруф зло рычал, когда топор-костыль соскальзывал на насыпь.

Некр обернулся, украдкой посмотрев на него, но гигант упорно поднимался за ними, это означало, что задуманное Некром может получиться.

От сторожевой крепостицы сохранился фундамент, к тому же осталось несколько фрагментов стен, которые тщательно изучил Аволур, обходя развалины по кругу. Также он нашел намертво заваленный вход в подвал и даже попытался сдвинуть одну из глыб, провалившуюся в проход, но любопытство не было удовлетворено.

В это время, укрывшись за стеной, Фуггáруф взялся разводить костер, к нему подошел Аволур.

– На той срезной дороге всегда так? – спросил у гиганта парень, усаживаясь рядом и ломая ветки для костра.

– Что именно – тролль и гобы? – уточнил Фуггáруф. – Да, это их территория.

– Гобы? Ты имеешь в виду – гоблины?

– Не слышал такого названия, – мотнул большой головой гигант, и черные сосульки волос сползли с бронированного наплечника на такого же вида нагрудник. – Эти мерзкие недосущества именуются Кровавыми гобами, но Кровавые не от того, что они кровожадные, а потому, что кожа их имеет кроваво-красный цвет. Только это племя менее опасное, чем их сородичи в северных провинциях. У тех гобов и шаманы с алхимиками имеются, и развиты они на уровне людском. Опасные твари, одним словом. А к этим я сам по глупости в капкан попал, засмотрелся и не заметил ловушку в кустах...

Некр подошел к краю фундамента и увидел перед собой просыпающуюся долину, по которой вдалеке, на пределе зрения, пробегала река, сверкая своими водами в лучах рассвета. Дорога после сторожевой арки сбегала вниз со склона, оставляя за спиной скалистые утесы, и большой дугой уходила вправо. Где-то там, впереди, она пересекала реку, но с такого расстояния невозможно было разглядеть, да и реку бы он не заметил, если бы солнце не поднималось со стороны противоположного берега.

К Некру подошла Дри и тихо спросила:

– А стоит ли лезть в ту провинцию ради вашего оружия, если она настолько опасная, может, мы в этом мире что-то и лучше приобретем?

– Если честно, то я тоже думал оставить тебя где-нибудь в безопасном городе, – не отрываясь от созерцания, ответил Некр.

– Ты хочешь от меня избавиться?! – взвилась Дри.

Аволур с Фуггáруфом с интересом посмотрели на них.

– Нет, – без каких-либо эмоций ответил Некр. – Просто опасаясь за твое благополучие.

– Хватит строить из себя няньку, я еду с вами! – выкрикнула она и отошла в сторону.

Аволур усмехнулся.

– Ну что ж... – глубоко вздохнул Некр и повернулся к Фуггáруфу.

Гигант заметил вопрос в глазах Грэйзвера и отложил занятие по разжиганию костра.

– Я тебя слушаю, Грэй, – пророкотал Фуггáруф.

– Раз мы одного поля ягоды, у меня будет к тебе предложение, – лицо Некра не выражало никаких эмоций, он ждал заинтересованности наемника и дождался.

– Ты хочешь, чтобы я вас проводил до провинции Ры́инкра? – угадал гигант.

Некр кивнул.

Фуггáруф взглянул на покалеченную ногу.

– С этим не переживай, – заверил Некр. – Дри, будь добра, достань кружку.

Девушка, все еще злясь на Некра, сверкнула глазами, но все же развязала дорожный ранец и вынула одну из железных кружек, приобретенных еще в А́ти-Дале.

Некр достал из кармашка на поясе пузырек из толстого стекла с жидкостью темно-вишневого цвета и плеснул в кружку не больше глотка.

– Выпей, – протянул он посудину Фуггáруфу.

– Что это? – спросил гигант, приняв кружку.

– Вот сейчас и посмотрим, – криво усмехнулся Некр.

Фуггáруф, не думая, проглотил сладковатую жидкость и отдал кружку.

Все смотрели на гиганта с любопытством, и тут у него округлились глаза. Он быстро задрал штанину и начал бойко разматывать перевязочную ткань.

Глаза Дри расширились, а Аволур, как, собственно, и Некр, довольно заулыбался.

– Это магия! – воскликнул Фуггáруф, глядя на совершенно здоровую ножищу, правда с уродливыми шрамами от зубов капкана.

Он вскочил на ноги, притопнув некогда покалеченной конечностью, и расплылся в широкой, ужасно-отвратительной улыбке.

Некр смотрел на гиганта снизу вверх. Фуггáруф был на три свои головы выше него, а рост Некра составлял сто девяносто два сантиметра. К тому же гигант был в два с лишним раза шире Аволура, плечи которого превышали плечи Некра.

– Ты никогда не пользовался магическими эликсирами? – удивился Некр.

– Они чересчур дорогие, поэтому я беру у алхимиков, – пояснил Фуггáруф. – У них такой пузырек стоит пятьдесят дра́тов, и, естественно, эффект не настолько быстрый и не такой ошеломляющий. Даже цветом он отличается: не темно-вишневый, а малиновый.

– Это сколько ж у магов он стоит? – поразился Аволур.

– По-разному, – Фуггáруф присел и стал ощупывать ногу. – Где-то можно за двести найти, но это о-очень редко, а так цены разнятся, вплоть до одного саагб́льта доходят.

– Один золотой за такой пузырек?! – обалдел Аволур.

– Один золотой – это сколько серебряных? – тихо спросила Дри, ошарашенная ценами.

– Да как и везде: один саагб́льт равен пятистам дра́там, – сказал вроде как всем известное Фуггáруф.

– Ничего себе! – не выдержал Аволур.

Гигант не обратил внимания на реакцию парня, все еще не веря, что больше не надо хромать, да и повязки с рук снял – от попадания стрел остались лишь небольшие рубцы.

Некр смотрел на результат от эликсира, и ему это нравилось, про цены он даже не думал: золото тоже можно заработать.

– Сколько ты мне заплатишь за работу проводника? – вновь поднялся на ноги гигант.

– Сколько бы ты запросил? – Некр скрестил руки на груди.

– Я бы запросил четыреста пятьдесят драгов, и, поверь мне, это минимальная сумма, но... – Фуггáруф посмотрел на здоровую ногу, потом на Некра. – Вы меня спасли, ты меня вылечил...

– Что из этого следует? – легко улыбнулся Некр.

– Путь неблизкий, и это мягко сказано, но если ты мне в городе приобретешь амаррòка, чтобы я тоже мог ехать, тогда я возьму с вас всего двести драгов, – закончил Фуггáруф.

– Сколько стоит этот амаррòк? – спросил Аволур.

– Можно торговаться за сто драгов.

– Мы можем себе это позволить, – включилась в разговор Дри.

– Тогда по рукам! – Фуггáруф подставил открытую ладонь, на которой уместились бы шесть ладоней Некра.

Деревенька Кап встретила путников тревожно и воинствующе. Закат бросал тени на лица сельчан и делал их выражение еще более трагичным.

– С каких это времен каповцы встречают наемников вовсеоружии? – пророкотал Фуггáруф. – Я думал, только на Озварúн северяне из Уст-Каòрры делают набеги, а здесь у вас спокойно.

– Никто на нас набеги не делает, – буркнул угрюмый мужичина с рогатиной в руке. – К нам с Фирринтовых гор пашатúн пожаловал.

– Да-а, не повезло вам, – протянул гигант.

– Что за пашатúн? – спросил Некр.

– Огромная мохнатая зверюга. Если встанет во весь рост, то выше меня будет на метр, точно, – объяснил гигант, уже не удивляясь, что его новые компаньоны-наниматели не знают местной фауны. То, что они издалека, это понятно было по вопросу о соотношении золота и серебра.

– Так вы – наемники? – на всякий случай уточнил сухощавый старичок, державший в руках вилы.

– Они самые, – подтвердил Аволур.

– Может, вы со старостой поговорите? – продолжил старичок. – Помощь нам нужна, пашатúн уже три семьи задрал. Три ночи не спим.

– Жечь его не пробовали? – спросил Фуггáруф. – Стрела со смолой и будет вам факел о четырех лапах.

– Та с лука-то мы стреляли, но он, зараза, валяется в земле и тушит огонь, – сокрушался старичок. – О, а вон и староста идёт!

Староста был крепким мужиком ростом с Некра, а в плечах шире Аволура. Он подошел к путникам, глядя исподлобья, оценил каждого, после без предисловий спросил:

– Вы нам поможете?

– Сколько заплатишь? – тотчас поинтересовался гигант.

– Больше сотни драгов предложить не могу, – не задумываясь, ответил староста, – в казне больше нет.

– Мы будем помогать твоей деревне. Я думаю, деревенские, если хотят покоя, наберут еще сотню, – все также спокойно продолжал торговаться Фуггáруф.

Староста посмотрел на стоявших полукругом мужиков, кто-то из них кивнул в знак согласия.

– Договорились! – староста подал руку, и гигант аккуратно ее пожал.

– Когда он приходит? – спросила Дри у старосты.

– Обычно под утро, но вчера только ночь спустилась... – мрачно ответил один из мужиков.

– Где нам расположиться, чтобы подождать? – спросил Некр.

– Давайте ко мне, – сказал староста, а глянув на Фуггáруфа, добавил: – Я на улице накрою стол, поужинаем.

Сытный ужин нагружал веки, и они медленно опускались, заставляя окунуться в сон. Некр мотнул головой и посмотрел на Аволура – тот уже дрых без задних ног.

«Настоящий боец», – улыбнулся Некр.

Подошла Дри.

– Я мазала острие меча ядом, и он действовал на гобов, как их назвал Фуггáруф, может, и на этого пашатúна подействует, – сказала она.

– Ты только не лезь в схватку, попробуй лучше из лука в него, – попросил Некр. – А я пока тратить яд не буду, мало ли что нас впереди ожидает, раз дорога дальняя.

В этот момент кто-то истошно заорал, и напарники как один соскочили со своих мест. Даже Аволур проснулся.

– Пашатú-ун!!!

Десятки факелов устремились к северной стороне деревни, напарники – за ними.

В темноте ночи раздался бешеный рев, и Некр увидел, как огромная мохнатая фигура ворвалась на улицу, разметая сельчан по сторонам. Предположения Некра оправдались: это был гигантский медведь со странным окрасом: светлый мех имел темные пятна.

Рядом пронесся Фуггáруф с безумным криком, и его топор полоснул по шерсти, но медведь, или, как его называли местные, пашатúн – махнул лапищей, и гигант, крикнув, отлетел к ближайшему дому, снеся при этом изгородь, поленницу и сломав своим весом пару бочек.

В этот момент Некр пожалел, что не послушал Дри, не смазал клинок ядом.

Сельчане пытались тыкать зверя рогатинами и вилами. От угла дома, прочертив мрак, в бок пашатúна ударила пламеневшая стрела. В это время зверь схватил одного из напавших, и Некр поразился длине когтей. Огромная пасть с ревом раскрылась, и гигантские клыки оторвали голову несчастного, распотрошив все тело.

Некр обошел хищника сзади и прыжком вогнал короткий меч в поясницу пятнистого медведя, но тотчас получил пинок задней лапой, отлетев на несколько метров.

Аволур увернулся от лапы и рубанул мечом по морде зверя. Рев боли и бешенства оглушил парня, а кровь окропила кольчугу и лицо.

Некр и Фуггáруф напали разом. Топор прорубил левый бок пашатúна вдоль ребер, а катáна проткнула правый. В ответ длиннющие когти косолапого скрипнули по наплечнику гиганта. Аволур воспользовался тем, что зверь отвлекся на напарников, и рассек ему правую лапу.

А миг спустя на соседней улице раздалась новые крики отчаяния:

– Их двое! Здесь еще один пашатúн!!!

Дри, пытавшаяся прицелиться в того зверя, вокруг которого крутились напарники, обернулась. Сметая всех на своем пути, по перпендикулярной улице действительно мчался второй пятнистый гигантский медведь.

Дри бросила взгляд на напарников и рванула к соседнему дому. Второй пашатúн схватил женщину с вилами, и гигантские клыки зверя разорвали ее пополам. Этого мгновения хватило: стрела глухо врезалась в морду зверя. Он бросил изуродованное тело сельчанки, стал царапать себя по носу и правой стороне морды, раздирая глаз вместе со шкурой. Стрела обломилась, но

медведь уже ни на кого не напал, а метался в беспорядке, снося на своем пути пристройки домов, ограды и телеги.

«Яд вновь действует!» – обрадовалась Дри и устремилась на подмогу друзьям.

Аволур отлетел от мощного удара, зарывшись в каком-то сарае, уронив при этом меч. В боку горело, а в глазах потемнело. Он попытался встать и тут же упал.

Фуггáруф в очередной раз крутанул огромным топором и поймал встречный удар лапы, которая с хрустом отделилась, залив глаза горячей кровью. Гигант резко ушел в сторону, вытирая лицо и промаргивая глаза, но покалеченный зверь не кинулся за ним – пашатúна отвлек Некр. Его тонкая сабля ворвалась в правую глазницу горного хищника, и тот ответил ударом наотмашь лапой, теперь не имевшей опасных когтей.

Некр кувыркнулся и тотчас прыгнул влево, уходя от атаки в мертвую зону хищника.

Рев ярости оглушал. Дри прижалась к углу рядом с лучником, который никак не мог прицелиться и всадить очередную горящую стрелу, настолько стремительно все происходило на разрушенной улице.

Дри заметила на земле меч Соло и закусила губу, боясь подумать, что парня достал этот зверь. Она видела, как Некр кружит вокруг пашатúна, подводя его спиной к Фуггáруфу.

Рывок уцелевшей лапой в сторону Некра, удар топора вдоль хребта. Послышался хруст ломаемых ребер, и тетива хлестнула по наручам. Стрела попала в шею зверя, и он мгновенно отреагировал, даже более ретиво, чем ворвавшийся в спину топор Фуггáруфа.

Пашатúн дернулся в сторону как ужаленный и со всего маха врезался в бревенчатый дом. С крыши посыпалась черепица. Хищник протяжно зарычал, переходя на хрип, раздирая когтями шею. Он уже никуда не стремился, а прижимался к стене дома, двигаясь все медленнее.

В это время из разрушенного сарая выбрался прихрамывающий Аволур, и Дри тотчас кинулась ему на помощь.

Некр смотрел на едва подрагивающую огромную тушу, из поясицы которой торчали рукоять его короткого меча и топор Фуггáруфа. Воняло паленой шерстью. Три стрелы в спине пашатúна полыхали огнем.

Сельчане медленно подходили на место побоища. По стенам заплясали тени от факелов, а со стороны раздавался горестный плач.

– Ты как? – спросил Некр Фуггáруфа.

– Повезло, – ответил он и глянул на подхитивших к ним Аволура и Дри...

Староста, не задумываясь, заплатил за двух пашатúнов. Откуда вдруг взялись деньги, напарники не стали спрашивать, приняв заслуженную оплату.

Несмотря на то что в деревне Кап сегодня, как и в предыдущие дни, была траурная атмосфера, напарники проспали почти до обеда. Плотно перекусив, они пополнили провизию с питьевой водой и отправились в путь.

Проезжая мимо туши пашатúна, Некр при свете дня взглянул на ночного хищника. Основной цвет меха был серым, а разного размера и формы пятна – от черно-серого до бурочерного. Когти имели длину сантиметров двадцать пять, не меньше, и Некр еще раз задумался о том, чтобы смазать острие своего меча ядом из Áти-Дала.

– Выходит, наша Дри сегодня заработала почти все деньги, – сказал Аволур, также глядя на гигантского горного хищника. – Если бы не ее стрелы, мы бы долго еще с ними скакали.

– Это общая заслуга, – немного смутилась она и вспомнила, как легко уложила первого пашатúна.

Реку путники пересекли только ближе к вечеру, а до города Идобс им добираться еще сутки, а то и больше, ведь Фуггáруф пока был без скакуна. Впереди лежала дорога через Идобский лес.

– Что скажешь, Фуггáруф, – повернулся к гиганту Некр, – в ночь стоит пересекать лес?

– Во-первых, он тянется до самого Идобса, и нам в любом случае придется ночевать под деревьями, во-вторых, поговаривают, что на правом рукаве Вилки, – Фуггáруф указал рукой на быстро проносящуюся под деревянным мостом воду, – видели кáмушников.

– Это еще кто? – насторожился Аволур.

Его бок от удара когтей пашатúна покрывал чернеющий синяк и при каждом неудачном движении коня давал о себе знать.

– Речной кровопийца, – пояснил Фуггáруф без каких-либо тревожных эмоций на большом лице. – Небольшая тварь, но опасная, если ты заснешь у реки.

– Так давайте не будем спать у реки, – тут же предложил Аволур.

Некр улыбнулся, зная, как Соло любит поспать, и вновь задал вопрос Фуггáруфу:

– В лесу сюрпризы бывают?

– Я больше года здесь не был, но лихих ожидать можно, – ответил он.

– Все равно ночь надо будет делить на два караула, так что едем через лес, – решил Некр. Ехали до тех пор, пока не перестали различать дороги.

Свернув на обочину к кустам, добрались до первого же дерева и привязали лошадей. Некр сам распределил дежурства. Он был уверен, что Дри не заснет и будет контролировать Соло, поэтому предложил им первую часть ночи.

Гигант буквально сразу захрапел, как только лег, и Некр понял, что сегодня он не выспится. После схватки с пашатúном в деревне все заснули разом, так их вымотало сражение, а сейчас было трудно представить, что под такой храп вообще можно спать. Но, повалившись какое-то время, Некр все же погрузился в чуткую дремоту.

Легкое касание за плечо заставило взяться за рукоять меча.

– Вставай, напарник, – тихо проговорил Аволур.

Некр сел и протер глаза. В лесу было темно, но чистое небо давало света для того, чтобы различать силуэт Соло.

– Где Дри? – также тихо спросил Некр.

– Спит. Я ей предложил раньше лечь.

– Ты меня удивляешь, друг мой Соло, – усмехнулся Некр. – Я думал, ты первый отключишься.

– Мне что-то не спится... – признался он.

– Ладно, укладывайся, я нашего гиганта подниму.

Некр встал с лежанки и, скрутив скатку, привязал ее к дорожному ранцу.

Фуггáруф также мгновенно проснулся и привел себя в порядок, растерев кулачинами маленькие глазки.

Сидели они, привалившись к дереву спинами, вглядываясь в ночь. Зрение быстро привыкло к темноте, Некр уже видел чуть поодаль их скакунов. На дороге стало еще светлее, так как на темно-синем небосводе появились две луны.

– Далеко отсюда город Карт-Рáсс? – спросил Некр спустя какое-то время. Ему надоело сидеть в тишине, тем более лес будто спал и шорохов в нем было немного.

– Он как раз по пути. Следующий после Идобса, – также тихо ответил Фуггáруф. – Нам придется сделать большую петлю через Оартаррáн, но по-другому никак. Был путь вдоль правого рукава Вилки, через город Акклбóзэ, и так мы бы сэкономили месяца полтора, хотя там по дороге негде было бы припасы пополнить. Но кто-то разрушил мост у Трезубца. Это разделение основного русла Вилки на рукава, некоторые это место называют Тройником, – пояснил гигант. – Я как раз недавно там попал. Подъехал, а моста-то и нет...

Некр слушал внимательно, но, пока он не увидит карту этих мест, все равно ориентироваться толком не сможет.

Фуггáруф продолжал:

– В тех местах без моста ты не переправишься, и мне пришлось делать большой крюк до Зиорриота. Его мы тоже проезжать будем, – гигант вздохнул. – Ох и досталось мне тогда на болотах, а потом еще и в лесу...

– Это хорошо, что мы через Оартаррэн, – нарушил тишину Некр, когда Фуггáруф замолчал, погрузившись в воспоминания. – Нам туда тоже надо.

– Значит, так и должно быть, – усмехнулся гигант.

Глава 3

Цитадель Силы. Орден Единого магаастрата. Город Оартаррэн.

Громадный зал в башне магаастрата сверкал причудливой мозаикой драгоценных камней, из каких был выложен весь пол. Высота окон, сквозь которые проходили лучи солнца, наполняя пустеющее пространство светом, достигала десяти метров. А оканчивались широкие и немного зауженные кверху окна под самым потолком, с которого к столу спускались огромные люстры с десятками расположенных на них свечей.

В глубине зала во главе длинного стола Обсуждений на резном деревянном кресле сидел крупный седовласый старец, рядом с ним стоял мужчина помоложе, но на вид тоже в годах.

– Всемаг, неужели это действительно так? – спросил Аппилифнэн, один из магов высшей категории, вдобавок помощник Всемага.

– Да, – вздохнул седовласый старец. – Материя нарушена, к тому же повторно. Как ты помнишь, первый раз это случилось примерно полвека назад в провинции Рьы́нкра, а сейчас еще и Проклятье пытается прорваться в наш мир.

– А как же Запрет? – поразился маг.

– Запрет... – вновь вздохнул Всемаг. – Какая-то сила смогла «надломить» его, но пока я теряюсь в догадках, что это было.

– Надо собрать Совет, – синие глаза Аппилифнэна внимательно изучали Всемага, он был в ожидании решения.

– Пожалуй, ты прав, больше скрывать нет смысла, – опять вздох Всемага. – Хоть я и восстановил Запрет, но, думаю, это ненадолго, такое сотрясение Материи не останется без последствий.

– Я отдам распоряжения от твоего имени, Всемаг, – слегка поклонился Аппилифнэн.

– Я сообщу, когда будет Совет, пусть пока собираются в столице, а мне надо побывать в хранилище свитков.

Аппилифнэн кивнул и, развернувшись, пошел в сторону выхода из зала, на ходу превращаясь в призрачный силуэт, который растворился в воздухе, не достигнув резной двери с кольцеобразными ручками из белого металла.

Всемаг посмотрел вслед своему помощнику и, когда тот совершил *Перенос*, раскрыл правую ладонь. Сухая старческая кожа просвечивала вены руки, в этот момент, словно выныривая из глубины к поверхности кожи, проступило темное пятно и, слегка коснувшись, вновь погрузилось внутрь плоти.

Всемаг поправил миддритовый браслет на запястье.

Магический камень миддрит имеет свойство держать под контролем то, что пытается выйти из-под этого контроля, но также его носят для насыщения магией организма. Так как в мире ничтожно мало магической энергии, ее приходится вылавливать с помощью мощных камней. А *Перенос*, совершаемый вне цитадели Силы, почти лишает магической энергии, заставляя принимать дополнительные эликсиры.

Поднявшись из-за стола, Всемаг сделал шаг в сторону, и призрачный силуэт старца растворился в солнечных лучах.

* * *

В Идобсе Кáббитуса не нашли: он куда-то отправился по своим алхимическим делам. Также на рынке города у держателей ездовой скотины не оказалось амаррбков. Некр предложил купить телегу с двумя дополнительными лошадьми.

Теперь по дороге к городу Карт-Рáссе двигалась процессия из гужевой повозки с гигантом Фуггáруфом в роли возницы и тремя всадниками.

На седьмые сутки пути, после того как лес остался в стороне, по правую руку появилась цепь невысоких гор. Это говорило о том, как объяснил Фуггáруф, что скоро будет мост через реку Озерну́ю, а там еще двое суток, и они в городе.

– О, а эта дорога куда ведет? – указал вправо на съезд с главного тракта Аволур.

– Это срезная дорога до города Карт-Дбса, но по ней без нужды стараются не ездить, – пояснил Фуггáруф.

– Тоже проблемы с местной фауной? – усмехнулся Некр.

– Между этими горами и городом тянется Лес Безвозврата. Называется он так, – ответил на немой вопрос трех всадников Фуггáруф.

– Можно догадаться, почему у него такое название, – невесело улыбнулась Дри.

– Именно, – кивнул гигант, – много кто пропал в том лесу.

К вечеру четверо путешественников выехали к каменному мосту через тихую речку, которую Фуггáруф назвал Озерно́й.

– Ну вот, на этом берегу мы в провинции Тиинру́р, а на том берегу уже будет королевство Ярми́нг, – продолжал знакомство с новым миром гигант.

– Это как так? – не понял Некр. – Я считал, что у вас тут только земли Империй, а тут еще и королевства есть. Как они сочетаются?

– Да вот так, – усмехнулся Фуггáруф. – Какие-то земли переименовали после появления королей, отстроили новые города и столицы, а другие земли так и держат под собой наместники.

– А это никому не напоминает о былых временах – о правлении Темных Империй? – серьезно спросила Дри.

– Видимо нет, – гигант хлестнул по крупу одной из кобыл своей повозки, и колеса телеги загрохотали по каменному мосту, который гостеприимно впускал через границу.

Фуггáруф предложил сделать стоянку недалеко от моста, съехав с тракта на луг.

– А здесь этих речных кровопивцев нет? – поинтересовался Аволур у гиганта.

– Про такое не слышал, да и берега здесь обрывистые, вряд ли вообще кто сможет забраться, – успокоил парня Фуггáруф.

Холмы справа отступили назад, открывая огромное озеро, в середине которого едва угадывался небольшой остров. Оно омывало красивый и в несколько раз больший Идобса город Карт-Рáссе. По левую же руку вдоль тракта до самых стен города все также тянулись округлые холмы.

Карт-Рáссе, как и Идобс, имел высокие каменные стены, но отличался воротами. Соседний город обладал широкими, в четыре телеги, и достаточно низкими двухстворчатými воротами, в Карт-Рáссе они были не шире двух телег и высотой почти во всю стену. Резная каменная арка над ними, оканчивалась заострением, в котором висел громадный колокол.

На въезде с путников взяли налог, который обошелся по пятьдесят медных монет с каждого. При этом Аволур недовольно проворчал:

– Чистой воды обдирательство, мы же не товар везем!

– Забей, Соло, – успокоил парня Некр.

Как и во всех городах на въезде, на огромной площади разворачивалась торговля, только здесь торговали не с телег. Оказывается, в Карт-Рáссе это было запрещено: товар раскладывали

по лоткам и прилавкам, а телеги отгоняли в гигантские по площади постройки, где за ними следили и вдобавок ухаживали за лошадьми. Посему можно было догадаться, что содержание гужевой повозки обходилось торговцам в звонкую монету, плюс налог за аренду места торговли, со своим лотком здесь тоже запрещалось. В общем, деньги драли за все.

Радовало, что погода четверем путникам пока благоволила и на переезде от Идобса всего раз намочило мелким дождем.

Город внутри стен разочаровал. Он оказался не таким красивым, как смотрелся издали. Серые улочки с высокими зданиями различной архитектуры вообще не радовали глаз. Вся красота находилась в центральной части Карт-Расса. Там здания уходили чуть ли не под облака.

На окраине города чередовались постройки с широкими фасадами в четыре окна в ряд и дома с одним окном, узкие, в одну комнату, и достигавшие трех-четырёх этажей.

– Фуггáруф, в городе есть трактиры, чтобы и твоё гигантское тело могли принять на постоя? – улыбнувшись, спросил Некр.

– Это необязательно, – отмахнулся Фуггáруф, – я поеду в гильдию наемников, здесь она называется «В первых рядах», глядишь, кого из знакомых встречу, узнаю новости о тех краях, куда мы собираемся. Так что вас сейчас провожу, чтобы знать, где вы разместились, и отправлюсь туда. Там принимают всех, наймиты ведь бывают и бóльших размеров, – усмехнулся гигант.

– Тогда у меня к тебе будет просьба, – продолжил разговор Некр.

– Говори, – Фуггáруф спрыгнул с телеги и пошел рядом, ведя коней под уздцы.

– Поинтересуйся, есть ли какие-нибудь заказы здесь, поблизости от города, а то денег-то на дорогу надо подзаработать, – подмигнул Некр.

– Это-то само собой, – кивнул в знак согласия гигант.

Торговая площадь поражала своими размерами. Напарники обошли прилавки со всевозможными фруктами и пряностями. Прошли вдоль широкого восьмиугольного строения высотой метров пятнадцать и не имевшего обозначения принадлежности, после чего им открылась другая сторона громадного рынка. Левую часть занимали торговцы лошадьми, расхваливая породистость скакунов. Далее предлагали причудливых домашних животных, а за ними следовало отгороженное пространство с деревянными помостами. Здесь купчихи были богато одеты, это означало, что их товар пользуется большим спросом.

– А вон и амаррбóки! – обрадовался Фуггáруф, ускорив шаг.

– Ты собираешься скакать на этом огромном хищнике? – поразился Аволур.

– И вот он стоит всего сто дра́тов? – удивленно поднял брови Некр.

– Ты не представляешь, Аволур, какой он выгодный скакун, – поднял толстый указательный палец вверх гигант. – Если ты, конечно, купишь молодого... Это магические красавцы! Вишь, морду повернул? Понимает! – Фуггáруф широко улыбнулся.

Дри смотрела на длинношерстого темно-синего зверя с большими лапами и тонким, но таким же лохматым хвостом. Его огромная голова была слегка заостренной и имела широкую и достаточно зубастую пасть, это можно было определить по торчавшим клыкам, по два с боков и спереди. Ушей у зверя вроде не было, а вместо привычного кожного носа раздувались две вертикальные щели. Круглые глаза красного цвета располагались ближе к носу. Смотреть в них было неприятно, такое ощущение, что хищник нахмурился и ждет момента, чтобы напасть. Морду амаррбóка покрывала короткая шерсть, напоминавшая стриженный ворс щетки. И этот зверь еще имел почти черного цвета гриву.

Дри посмотрела на передние лапы амаррбóка, он поочередно сжимал их и разжимал, царапая мощными когтями деревянный помост, на котором находились с десятков мохнатых скакунов. Данные действия напоминали ей кошку, которая мурлычет, точит когти, только эта кошка внушала девушке страх.

Фуггáруф подошел к крепкому и широкому в плечах торговцу, которого Некр назвал бы могучим воином, а не барьгой.

Торговец улыбнулся.

– Какие люди посетили наш город! – Он крепко пожал руку гиганту, схватив его за предплечье.

– Да, давненько я не заезжал к вам, – улыбнулся Фуггáруф и потискал ближайшего амаррóка за гриву. В холке зверь достигал ему почти до подбородка.

– А своего где потерял? – усмехнулся торговец, глядя на гужевую повозку. – Или махнул не глядя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.